

Скоро в высоких широтах Арктики наступит полярная ночь с ее морозами, пургой, штормами. Но ни на один час не прекратится работа советских исследователей. Корреспондент «Литературной газеты» обратится к начальнику Главного управления Северного морского пути В. Бурханову с просьбой рассказать о значении работ дрейфующих станций.

— В наши дни, — сказал В. Бурханов, — без данных о давлении атмосферы и направлении силы ветра в Центральной Арктике, получаемых с дрейфующих станций, невозможно построить правильную синоптическую карту северного полушария. Таким образом, помощью дрейфующих станций составляются прогнозы погоды не только для Северного морского пути, но и для всего СССР и других стран северного полушария. Довольно густая сеть полярных станций существует в нашей стране вот уже более двух десятков лет. Но она расположена на материковом побережье и островах. Огромные же пространства Центральной Арктики долго оставались не освещенными наблюдениями. Поэтому и прогнозы ледового режима, погоды не всегда оправдывались. Сейчас же синоптики и гидрологи, пользуясь данными о погоде и льдах, получаемыми как с береговых полярных станций, научных наблюдателей, так и с дрейфующих станций «Северный полюс-4» и «Северный полюс-5», обеспечивают наших судоводителей более качественными прогнозами. Это способствует успешному проведению арктической навигации.

Говоря о дрейфе научных станций «СП-4» и «СП-5», В. Бурханов заметил, что дрейф льдов в Центральной арктическом бассейне испытывает сезонные изменения. Этот факт позволяет предполагать, что дрейф арктических льдов в какой-то степени отражает ход атмосферных процессов. В этой связи интересно проследить путь станций «СП-4» и «СП-5» за летний период, когда дрейф льдов выражен слабее, нежели осенью и зимой.

Иногда льдины, на которых находятся станции, стремительно продвигаются в каком-нибудь направлении, а потом долго остаются на одном месте, описывают причудливые петли. До 14 июля станция «СП-5» двигалась быстрее, нежели «СП-4». Это было связано с наблюдавшейся тогда интенсивной циклоничностью, сопровождавшейся ветреной погодой на западе приатлантической части Арктического бассейна. В то время как на востоке, у берегов Аляски, преобладала антициклональная погода, по большей части ясная, безветренная. После 14 июля до 5 сентября характер дрейфа станций несколько изменился. «СП-4» стала двигаться интенсивнее своей «подруги». Однако тенденция направления дрейфа обеих станций в основном сохранилась: льдина станции «СП-4» уклонялась к востоку, а «СП-5» — к западу. Возможно, что станции находились под влиянием различных систем водной циркуляции.

Предполагалось, что дрейф «СП-4» и в особенности «СП-5» будет значительно западнее, чем оказалось в действительности. Возможно, причиной ошибочности предположения послужила несовершенство карт атмосферных давлений Центральной Арктики, недостаток научных материалов, на основании которых составлялись эти карты. Но не исключено, что своеобразное направление дрейфа объясняется особенностью атмосферных процессов нынешнего года или ряда последних лет.

О подчиненности дрейфа льдов атмосферным процессам свидетельствует тот факт, как синхронно движения обеих станций по времени. Петлеобразное движение льдин обеих станций происходило почти одновременно, например, в начале и конце мая, в начале и конце июня и т. д.

Все эти выводы, — сказал в заключение В. Бурханов, — требуют еще тщательного изучения, проверки. Несомненно, работы коллективов станций обогатят наши знания в этой области. Но несомненно и другое, чтобы установить определенные законы природы, требуется продолжать исследование Полярного бассейна в еще больших масштабах. В связи с проведением Третьего международного географического года советские ученые намерены расширить круг исследовательских работ в полярных областях.

Предстоит много еще сделать, но уже сейчас назрела необходимость автоматизации метеорологических наблюдений. Возможно, в недалеком будущем мы сможем достигнуть того, что с различных концов Арктического бассейна будут поступать сигналы станций-автоматов, сообщающих в центр свои координаты, сведения о погоде, направлении дрейфа и другие данные. Насколько обогатит тогда наше знание атмосферных процессов, насколько быстро шагнет вперед наука прогнозирования, как много выиграет от этого народное хозяйство страны!

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА СПОРТИВНЫХ ДРУЗЕЙ

Москвичи будут завтра свидетелями еще одного крупного спортивного события. На стадионе «Динамо» встретятся легкоатлеты Великобритании, Северной Ирландии и СССР. Это своего рода ответный матч; первый состоялся в прошлом году на лондонском стадионе «Айт-сит». Тогда же было условлено, что эти дружеские встречи станут традиционными. И вот в Москву прилетели около шестидесяти британских и ирландских бегунов, прыгунов и метателей. Их сопровождает солидный эскорт корреспондентов, фоторепортеров, радиокомментаторов и просто любителей спорта. Все предвещает, что 11 сентября станет большим спортивным днем.

Команда гостей представляет собой серьезного противника для легкоатлетов любой страны. В прошлом году в чемпионате Европы англичане набрали наибольшее — после нашей команды — количество очков.

Борьба будет острой и напряженной, в особенности в беге на средние и длинные дистанции. Наши гости очень надеются завоевать очки на этих дистанциях — первоклассные мастера, и притом мастера, прибавляющие к своеобразной тактике, с которой приходятся серьезно считаться противникам.

Эта тактика ярко проявилась в прошлом году на «Айт-сит» в беге на пять километров. Сразу же после сигнала стартера лондонец Крис Чатауэй и Владимир Куц вступили в борьбу с полным напряжением сил. Куц все время велери, Чатауэй был тенью Куца, не отступая от него ни на шаг, превратив таким образом гонимого в своего лидера. Только на последних метрах Чатауэй вырвался вперед и раньше Куца коснулся ленточки. Москвич проиграл ему полторы секунды.

Эта тактика характерна для британских бегунов. О них говорят, что они «выгрызают из спины противника».

Так год назад Куц помог Чатауэю установить новый мировой рекорд. Впрочем, Куц вскоре лишился англичанина этого рекорда — на соревнованиях в Праге.

Завтра московский зритель сможет по достоинству оценить и многих других участников английской команды. Мы увидим Дяну Куц, основную противницу нашей рекордсменки Нины Откаленко. Выступит и самая серьезная соперница

Марии Писаревой и Нины Косовой в прыжках в высоту — Телма Хопкинс; ее результат 1,70 сантиметра.

Та группа гостей, которая приехала в Москву на несколько дней раньше, почти сразу возобновила тренировки, и довольно напряженные. Мы наблюдали как круто бежал Чатауэй и его соотечественник Кристофер Брашер мимо пустых трибун стадиона «Динамо». Оба тренировались с явным удовольствием. Бодрые, отнюдь не утомленные, они подымались на трибуну и, узнав, что мы пришли побеседовать, пригласили в раздевалку. Здесь спортсмены принимали душ, взвешивались. И тут выяснилось, что за несколько дней пребывания в Москве каждый поправился почти на два фунта. Чатауэй и Брашер переглянулись и весело рассмеялись; вот, мол, еще один результат знаменитого русского гостеприимства.

Чатауэй рассказал о своей спортивной биографии: от отца — одного из первых английских летчиков, о школе, привнесшей ему любовь к спорту, о службе в армии, где он впервые увлекся бегом. Серьезных спортивных успехов Чатауэй добился позже, участв в Оксфордском университете.

Чатауэй также сообщил, что вы работаете обозревателем лондонского телецентра по внешнеполитическим и философским вопросам. Какие темы вы затрагиваете в своих выступлениях по телевидению? — спросили мы.

— Эти газетные сведения не совсем точны, — ответил он. — Я начал работать только 22 сентября — первая моя работа после окончания университета! Да сих пор телевидение находится у нас исключительно в руках Британской Радиовещательной Корпорации. Некоторая часть англичан не в восторге от ее деятельности. Возникла мысль о создании второй, независимой телевизионной студии. В ней-то я и буду сотрудничать. Каждый день, в течение восьми минут, я смогу комментировать последние внутренние и международные новости, рассказывать о новых фильмах и о многом другом, но только не о философии!

Чатауэй говорит, что он будет готовать за культурные спортивные связи между государствами. Они помогают исчезновению многих ошибочных представлений и вытесняют их. Е. ИСАЕВ, М. ВИЛЕНСКИЙ

ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА

Делегация египетских журналистов, находящаяся в Москве, посетила редакцию «Литературной газеты», где встретилась с работниками редакции — журналистами и писателями. В дружеской и непринужденной беседе египетские журналисты — Азия Мирза, редактор газеты «Аль-Ахрам», совладелец и главный редактор издательства «Ахбар Эль-Дум», Али Амин, сотрудник газеты «Аль-Гумурья» Фарук Эль-Кали, заместитель главного редактора еженедельника «Роза Эль-Юсеф» Ахмед Баха Ел-Дин, сотрудничающая издательство «Дар Аль-Хияль» Инжи Рушди и представитель департамента информации Мухаммед Хакки задали ряд вопросов, связанных с творческой жизнью и работой Союза писателей и его печатных органов.

Гости назвали имена писателей Египта, новые произведения которых заслуживают, по их мнению, перевода на русский язык.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 108 (3453)

Суббота, 10 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

Последние дни котлована

Обыкновенный подвиг

Анатолий ЗЛОБИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Каждое утро задолго до начала смены Андрей Полевой шел на работу в котлован. Он ходил одной дорогой, но дорога эта то и дело менялась. Первое время — это было три года назад — Полевой пробирался на свой участок по тропинке, спускавшейся по склону котлована среди рвавшихся отвалов земли. Потом котлован пересекла астакада длиной в шестьсот метров. Полевой выходил прежде на нее и затем по крутой деревянной лесенке спускался на свое рабочее место. Оно также не было постоянным и находилось в непрерывном движении. Установив первые фермы на дне котлована, которое было на тридцать метров ниже уровня Волги, Полевой и его бригада начали подниматься вверх. Каждый месяц рабочая площадка поднималась на несколько метров. Поднималась, поднималась, наконец, раньше всех в котловане сравнялась с астакадой и оставила ее внизу. Начался монтаж стен машинного зала. Теперь, чтобы попасть к себе, Полевой шел с астакады вверх, цепляясь за толстые железные прутья.

Арматурщики — головной отряд строителей. Они идут вперед всех и возводят густую решетку из металлических прутьев, прокладывая путь опалубочникам, бетонщикам. От того, насколько быстро и надежно прокладываются эти пути, зависит ход всей огромной стройки. У арматурщиков и бетонщиков две противоположные задачи, имеющие, впрочем, общую цель. Арматурщики стремятся, как они говорят, «оторваться от бетона», а бетонщики стараются всеми силами не допустить этого и наступают арматурщикам на пятки. А цель — одна: вывести бетон выше отметки, на которой будет возложена вода, — ведь до затопления котлована остались считанные дни.

Чтобы решить свои задачи, обеим сторонам приходится прибегать к выдумке, непрерывно совершенствовать работу. Однако в последнее время арматурщики не удавалось оторваться от бетона. Причем вымотаны были даже не арматурщики, а арматура. Самым долго возился с ней на арматурном дворе, приходило часами ожидать, пока мотовоз привезет откуда-то одну ферму. Все это поневоле сдерживало темпы остальных работ.

В один из таких вынужденных простоев бригадир Андрей Полевой направился на арматурный двор. Глядя на кипучую жизнь арматурного двора, трудно было предположить, что это и есть остывший участок. Здесь производилось очень много арматуры, но требовалось ее еще больше.

На арматурном дворе Полевой узнал, что для машинного зала готовы три фермы. Одну из них край уже ставил на платформу. Полевой забрался туда же и приехал на платформу обратно. Остаток дня пришлось крепко поработать, навешивая уступочные. Вечером Полевого спросили, что на завтра будет готова еще одна ферма. С арматурного двора спрашивали, можно ли подавать ее на рабочую площадку.

— Давайте, — ответил Полевой, разгряченный жаркой работой.

Словом сорвался с уст, а потом Полевой задумался, как же брататься за установку новой фермы: ведь нижние блоки не забетонированы. Так, лезя голову, Полевой ушел домой. Спал он плохо, часто просыпался, разstreвженный горячими мыслями. Придя утром на работу, Полевой увидел, что платформа с фермой уже стоит на астакаде. Вокруг нее бегаз возбужденный прораб, кричащий:

— Зачем пригнали эту ферму? Что я буду с ней делать?

У платформы завязалась острая дискуссия. Одни доказывали, что ставить ферму никак нельзя. Нижняя не выдержит. Только после заливки бетоном армированный блок становится незаменимым железобетонным сооружением, которому предназначено стоять века.

Выходит, говорили другие, набираться терпения и жди, пока бетонщики наступят на пятки. Есть ли смысл в ожидании, которое продлится несколько дней, пока установят опалубку, пока залют бетон, пока он затвердеет? Значит, на это время переводить бригаду на второстепенные работы? А платформу отсылать обратно? А потом не допросится ни платформы, ни крапа? Снова жди! Нет, надо рисковать...

Чувствуя, что спор начинает затягиваться в ущерб рабочему времени, главный инженер участка Юрий Борюкович Кардашев решил применить силу данной ему власти. Он позвонил Полевого и спросил:

— Берешься?

— Риск — благородное дело, — ответил Андрей Полевой.

— Одного риска мало, — возразил Кардашев, — требуется технический расчет. Я тут прикинул, ферма выдержит. Только следите, чтобы не было резких ударов.

— Надо с краповичком договориться...

— Поставим самого лучшего.

— Добре! — Полевой повернулся к звеньевому Машкову. — Ну как? Пошли?

— Я не полезу, — черешоткой заявил Машков. — Весной на соседнем участке...

Но Полевой уже не слушал, что случился весной на соседнем участке. Он оглядел своих парней, собравшихся у платформы. Двое — Алексей Голубев и Василий Ельчук — сдвинули шаг вперед. Полевой одобительно кивнул головой.

Это был трудовой подвиг. Стоя на шатких стальных прутьях, трое людей смотрели, как на них нависает десятитонная ферма, несомая краном. Внизу, под их ногами, была с одной стороны пятнадцатиметровая, утыканная стальными прутьями стена машинного зала, с другой — пятидесятиметровая отвесная плоскость здания электростанции.

С Волги дул порывистый северный ветер. Надвигающаяся на людей ферма раскачивалась из стороны в сторону. Вот она пошла совсем близко. Полевой замалх руками, сигнала краповичку «стоп». Но

краповички был не в силах остановить движение фермы от ветра. Тяжелый конец ее неожиданно пошел вниз и стукнулся об арматуру. И без того злая почва заходила под ногами смельчаков.

— Веревки! — крикнул Полевой своим товарищам и навалился всем телом на ферму, пытаясь замедлить ее движение. Ферма легко потянула его за собой. Еще секунда, она сорвет Полевого с опоры, и он полечет над пятидесятиметровой пропастью. В этот момент Алексей Голубев успел схватить веревку, свисающую с другого конца фермы, и потянул ее на себя, как тянет наездник повод, успокаивая вздыбленного коня. Ферма замерла и пошла в обратную сторону. Полевой встал на прутья и быстро схватил другую веревку. Взвывая «в расклячку», ферма остановилась. У Полевого выдалась свободная минута, чтобы вытереть пот с лица...

Прошло еще пять минут, и яркие вспышки электросварки известили собравшихся на астакаде, что ферма установлена на место и приварена к основанию. Бетонщики могут продвигаться еще на несколько метров вверх — путь проложен.

Бетон идет вверх

Бетонозовная астакада — главная артерия котлована. Нестроительно развивается свои птичьей шеи порталы все краны, под ними бегают мотовозы, таща платформы с балями, арматурой, опалубкой. Еще недавно астакада господствовала над всем котлованом, а теперь стены гидростанции подымались выше ее. Перед строителями встал вопрос: как укладывать бетон? Как заставить его пойти вверх?

Когда бригады Полевого и других арматурщиков подымались над астакадой, начальник первого района Виталий Яковлевич Кан созвал инженеров на совещание. Предлагали разное. Но все не обеспечивало такого темпа работ, чтобы поднять бетон выше воды, которая скоро придет в котлован. Тогда механик Иван Иванович Франченко вспомнил о ступенчатой подаче:

— Надо гнать бетон вверх насосами. Если у одного не будет хватать мощности, поставим еще бетононасос.

Предложение пришлось всем по душе. В тот же день среди стального чистогола арматуры были проложены трубы, поднимающиеся вверх. Наутро провели испытания. Первый насос поднял бетон почти на десять метров. Бетон вышел к концу трубы, но попал не в блок, а в другую бетононасос. Запустился второй насос, бетон пошел еще дальше и еще выше, туда, где несколько дней назад работала бригада Андрея Полевого. Два бетононасоса подавали бетон почти на двадцать метров вверх, на высоту пятиэтажного дома.

Бетононасосы сослужили хорошую службу, ускорив, по крайней мере, в полтора раза укладку бетона. Такое смелое обращение с ними стало возможным благодаря тому, что строители в совершенстве освоили эти машины. Еще на Волго-Доне бетонщики не очень охотно пользовались насосами, с которыми случались частые поломки из-за конструктивных недостатков и неумелого обращения, и стремились класть бетон другими, хоть и менее производительными, но зато военными способами. Теперь, спустя три года, наши заводы выпускают более мощные и совершенные насосы, которые могут перегонять по трубам 40 кубометров бетона в час, и строители в совершенстве овладели новыми машинами. Так идет вперед наша техника.

Бетононасос — хороший трудовой механизм, но и у него не все ясно. Дело в том, что бетононасос требует много сил и времени для перестановки. Теперь на стройке появились передвижной бетононасос, сконструированный механиком Франченко. Принцип действия новой машины прост и остроумен. Франченко не выдумывал ничего нового. Он соединил вместе бетононасос и механический ковш и смонтировал оба механизма на одной тележке. Механический ковш (или скли) принимает бетон и передает его в бункер, а тележка легко передвигается по мере необходимости.

Много нового в бетонных работах на стройке. Неугомонная мысль рационализаторов измысливает все более производительные способы укладки бетона. Строители верхних шлюзов, возводимых на левом берегу, стали применять опалубку из металлической сетки взамен деревянной. Сетка натягивается на арматуру, и в образованную чашу заливается бетон. Металлическая сетка подбивается бетонщиками и переключается на правый берег, в котлован.

Активно применяя новое, строители наращивают темпы работ. В середине августа стройку облетела радостная весть: за один сукти уложено 16 020 кубических метров бетона. Так был перебит мировой рекорд, принадлежавший до этого американцам, которые уложили на строительстве гидростанции в Грен-Кули за один сукти 15 700 кубометров бетона. Впрочем, новый мировой рекорд оказался недолговечным. Прошло всего три дня, и кубийские гидростроители уложили за сукти 17 050 кубометров бетона. 21 августа, в день пятый годовщины стройки, гидростроители в третий раз побили мировой рекорд, уложив за сукти 19 050 кубометров бетона.

Это было трудовое соревнование в честь XX съезда КПСС.

По соседству с новым

Много нового на стройке, радостны успехи строителей, но было бы самоиспокоением не увидеть за ними то, к чему, что еще имеется. За старым ходить недалеко, оно по соседству с новым.

Пройдетесь по бетонозаводной астакаде. Отсюда стройка раскрывается как на ладони. Куда ни глянешь, повсюду машины

Внизу пронесется с ревом мощные самосвалы, плывут над головой стрелы кранов: все белое перерезано ими. Бегут по астакаде мотовозы, ноада бьют по своим копы, еще дальше зачерпывая землю экскаваторы, уже начавшие разрабатывать перемычку (скоро-скоро будет затоплен котлован), за экскаваторами видны земечерпалки, занятые тем же делом со стороны Волги. Сотни и сотни машин! Машины грызут землю, укладывают бетон, переносат тяжести.

Но вот ваши глаза, насладившись общей шедевальной картиной гигантского создания, начинают всматриваться в частности. Всмотритесь внимательнее. Видите рабочего в серой блузе, вон там, рядом с башенным краном, на серой глыбе бетона? Он сидит на корточках, в руках у него не то небольшая кирка, не то молоток. Он стучит им по поверхности бетона, скалывая мелкие серые кусочки. Время от времени рабочий берет в руки маленькую метелку, сделанную из мочала, и сметает его бетонную пыль. Потом снова стучит молотком или киркой. Рабочему нудно стоять на корточках, он ползал ноги и сел на них. И снова стучит молотком.

Рабочий в серой блузе не один. Рядом с ним стучит киркой его товарищ. Дальше еще двое рабочих с молотками, еще двое... То, что они делают, называется насечкой, или киркованием, бетона. Она нужна для того, чтобы снять цементную пленку, образовавшуюся на поверхности бетона после затвердения.

Теперь заглянем в протокол технического совещания, состоявшегося в начале лета у главного инженера строительства Н. Разина. Зафиксированы новые способы укладки бетона, протокол бесстрастно отмечает: «Горизонтальные поверхности должны кирковаться обычным способом».

Обычный способ — это и есть рабочий с киркой, долбящий бетон. Суть его узаконена техническим термином «киркование», происходящим от названия инструмента. «Обычный способ» — такая горькая прозня в этих словах. Нет! Это не обычный, это необычайный способ. Об этом примитивном древнем способе надо говорить столь же громко, как говорим мы о наших последних новинках техники.

Нельзя сказать, что насечку бетона не пробоовали механизировать. Рационализаторы полининикового завода в Куйбышеве, например, придумали приспособление для насечки бетона, которое проходило сейчас испытание на водолгийной плотине.

Тем не менее — все это полумеры. Подобной работой нужно заняться в большом масштабе. Ведь и на десятках других строек есть рабочие с киркой. Эту проблему должен решить Всесоюзный научно-исследовательский институт организации и механизации строительства (ВНИИОМС). До сих пор он не занимался механизацией насечки, считая, видимо, что это дело не по масштабам всеююзного научного центра.

Пройдемся еще по астакаде и поднимемся на монтажные площадки. Вот сборочный цех. Он высок и просторен. Прямо в цех везают железнодорожные платформы, и краны осторожно снимают с них детали машин. В цехе началась сборка первого рабочего колеса турбины. В середине проекта стоит его втулка. Она может дать наглядное представление о размерах будущей гигантской турбины. Обычно втулка — это небольшое кольцо или короткая трубка, помещаемые в местах опоры вала для уменьшения трения. На сей раз втулка весит 83 тонны. С другой платформы сгрузили болты, которыми будут прикручиваться лопасти. Каждый болт — ни много ни мало — весит 112 килограммов. Даже виданные виды монтажных турбин удивляются таким величинам.

Турбины были с любовью изготовлены на Ленинградском металлургическом заводе имени Сталина. Огромные детали их, присланные на стройку, завернуты в пергаментную бумагу: так точны и нежны эти механизмы. А здесь они попадают в янью обстановку. На стенах цеха тут и там висят традиционные дощечки — «Не курить!», «Не сорить!». Бесполозные призывы. В цехе не заделаны ворота, а с одной стороны они и вовсе раскрыты. По цеху разгуливают крепкий волжский ветерок. Не обращая внимания на призывы к чистоте, он несет из котлована пыль, мусор.

Главный инженер монтажного треста Рудник с горечью говорит:

— Подумать только: ленинградцы буквально тряслись над этими деталями, изготовляли их по второму классу точности! А мы на сборке обращаемся с ними варварски. Вторую неделю начальник третьего района Мичко не выполняет приказа, не обшивает ворота фанерой — все-таки не было бы такого сквозняка. Пришлось нам начинать сборку среди пыли. Строители, видимо, считают, что самое главное на свете — гнать бетон. А в каких условиях идет сборка турбин, — им нет дела.

Волта несет сейчас свои воды через правую протоку. Ей оставлен узкий, всего в 340 метров, путь. Но скоро, очень скоро, в октябре, и он будет перекрыт. Тогда волжские воды затопят котлован и ринутся в долине отвергнутая электростанция. Сооружения котлована уйдут навеки под воду.

Остались считанные дни. И надо думать, что за строителями котлована задержки не будет. Поручку тому люди — строители величайшей в мире фабрики электричества. Они — творцы всей многотрудной неумолимой жизни, что кипит на берегах реки. Они построили автоматические бетонозаводы, придумали сотни новшеств, покоряя строительную реку. Они начали борьбу с ней на тридцатиметровой глубине и уже поднялись на десятки метров над Волгой. И там, где прошли они — арматурщики, бетонщики, монтажники, — там выросли навес бетонные громады, встали мощные турбины, которые скоро начнут свою службу для народа. А служить им века!

РАССКАЗЫВАЮТ ГОСТИ, РАССКАЗЫВАЕМ О ГОСТЯХ...

Польский цирк в русском городе

В эти дни в жизни старинного города на Волге — Калинин произошло примечательное событие: в город впервые за много лет приехали зарубежные артисты. На стенах домов афиши: «Гастроли артистов цирка Польской Народной Республики с участием артистов цирка Народной Республики Болгарии».

...Мы пришли в цирк рано утром. В нем было пусто. Только дрежировщик работал на арене с лошадьми. На дворе цирка — ребята, рабочие сцены, артисты. Они обступили молодого человека, который о чем-то увлекательно рассказывал.

— Вот так мы и путешествуем по Польше. Живем в вагонах, с нами путешествует и цирковой режиссер.

Это — польский артист Михал Мозес. Он неплохо и с удовольствием говорит по-русски, обстоятельно отвечает на каждый вопрос.

К нам подошла группа польских артистов — ошущение родной, дружной семьи возросло еще более.

День выдался на редкость солнечный и теплый. Кто-то предложил проехаться на лошках. Предложение принято, и через несколько минут гости и хозяева уже плыли по Волге. Во время прогулки жонглер Аурели Сивеник, заместитель директора главного управления цирков Польской Народной Республики, подробно рассказал о состоянии циркового искусства в Польше.

— Сейчас в Польше нет стационарного цирка. Когда фашисты оккупировали Польшу, они взорвали здание Варшавского цирка. Планируется постройка двух цирков.

Ныне существует 11 передвижных цирков. Большие цирки, как правило, выезжают на гастроли в поездах, где на платформах устанавливаются специально оборудованные вагоны. Маленькие цирки передвигаются по стране в таких же вагонах, но только на тракторной тяге. Подвижность такого цирка очень высока.

Снова мы встречаемся с польскими гостями вечером. Зад переполнен до отказа. Под куполом — красивый транспарант с надписью на русском и польском языках: «Привет артистам цирка Польской Народной Республики». Под звуки оркестра на арене появляются польские артисты. Им навстречу выходят артисты Калининского цирка. Гости и хозяева образуют два живых полукруга. Артисты двух братских стран, крепко обняв друг друга, взявшись под руки, покидают арену.

Любопытное зрелище предстало перед глазами калининцев. Арена их любимого цирка как бы превратилась в молодежный фестиваль. В первом отделении с большим успехом выступили поляки, затем двое болгарских артистов; их сменили русские, и, наконец, в стремительном темпе завершает программу группа осетинских джигитов.

В перерыве представления Леон Адамчик, директор главного управления цирков Польской Народной Республики, сказал:

— Мы приехали сюда, чтобы не только выступить перед советскими зрителями, но и для того, чтобы поучиться... До встречи в Москве!

Окончилось представление. Зрители покидают цирк. Гаснут фонари. В полночной тишине слышится далекий протяжный гул парохода, на котором, быть может, новые зарубежные гости едут в какой-нибудь другой город нашей гостеприимной страны.

А. МАМОНОВ

Калинин. (По телефону)

Мюнхенские музыканты

Четыре дня в советской столице гости приехавший по приглашению Министерства культуры СССР камерный оркестр под руководством Вильгельма Штрасса (Германская Федеральная Республика).

Корреспондент «Литературной газеты» беседовал с художественным руководителем оркестра.

— Я очень рад сердечной встрече, которая была оказана нам в Москве, — говорит профессор Штрасс. — Мы давно радовались возможности поехать в Советский Союз. Посетить Москву — это честь и большое удовольствие для нас, Москву, которая связала с именами таких крупнейших музыкантов, как Чайковский, Прокофьев, Хачатурян.

— Мы, — продолжал господин Штрасс, — скрипка молодого поколения, наслаждались, слушая такого крупнейшего скрипача, каким является Давид Острах. Мы счастливы, что могли слушать его, еще будучи на Западе. У нас очень мало времени, но мы уже смотрели балет «Золушка», слушали оперу «Фиделио», а сегодня вечером подем смотреть балет «Лебединое озеро». На этих впечатлениях я хочу остановиться подробнее. Все мы являемся патриотами нашей Мюнхенской оперы, ее прекрасного оркестра и солистов. Но должен сказать, что виденное нами превосходит все ожидания. Нам очень понравилась постановка, исполнительское мастерство и сыгранность оркестров, изумительная слаженность хоров.

— Все члены нашего коллектива и, конечно, меня радует предстоящая гастрольная поездка по вашей стране, которая даст нам возможность ознакомиться с Советским Союзом. Правда, добавляет наш собеседник, улыбаясь, — несколько необычным для нас кажутся ваши громадные расстояния. Мы дадим три концерта в Москве, четыре концерта в Ленинграде, по два — в Тбилиси и Ереване. Затем, по возвращении в столицу, будет дан заключительный концерт в Большом зале Консерватории.

— Что вы можете сказать о русской классической и советской музыке?

Профессор удивленно разводил руками: — Я не мыслю нашего репертуара, да и репертуара любого музыкального коллектива без русских музыкальных произведений. Наш коллектив с большим успехом исполняет квартет Шостаковича, концерт для скрипки и концерт для виолончели Хачатуряна. Кстати, произведения Шостаковича мы исполняли в Мюнхене всего две недели тому назад.

— Расскажите, пожалуйста, — спросили мы господина Штрасса, — о вашем оркестре.

— Наш коллектив состоит из восемнадцати человек. Более половины наших музыкантов являются профессорами и преподавателями различных музыкальных учебных заведений Германии. Наш флейтист — солист Мюнхенской оперы. Репертуар, в основном, состоит из произведений Иоганна Себастьяна Баха и его сыновей. Мы стараемся исполнять произведения Баха так, как это делалось в его время, в XVIII веке. Вы, наверное, уже обратили внимание на то, что оркестр наш играет без дирижера. У меня много учеников в самых различных странах мира. Вот взгляните (и профессор показал на смуглого юношу, сидящего со скрипкой за пультом), это один из самых молодых моих учеников, его родина — Филиппины.

Беседу, которую мы ведем в перерыве между репетициями на сцене Малого зала Консерватории, пора кончать...

Оркестр продолжает репетицию.

Чехословацкие рабочие на Автозаводе

Ценить время советского человека!

Сколько здесь потеряно часов!

В четвертую Ростовскую нотариальную контору зашли три старых рабочих. «Вот нашему товарищу Чеботареву вышло время пенсию получать», — сказали Прошкин и Шмаков нотариусу. — А некоторых документов о трудовом стаже у него нет. Мы пришли все это засвидетельствовать, а вы наши подписали для отдела социального обеспечения заверенные».

Сотрудники конторы приняли посетителей без очереди, помогли им составить справки, заверили подписи. И все-таки три рабочих потеряли в общей сложности девять часов — полный рабочий день. Была ли нужда в этих справках-подтверждениях? Да, была. На предприятии не оказалось архива, и для назначения Чеботареву пенсию требовалось, чтобы его трудовой стаж подтвердили те, кто проработал с ним много лет. Но обязательно ли было трем пожилым людям ходить для этого в нотариальную контору? Ведь, получив справку, отдел социального обеспечения все равно еще раз вызовет тех, кто подтверждает трудовой стаж Чеботарева. И с ними будут вести подробную беседу, заполнить новую справку. Разве нельзя было такую справку составить и заверить в отделе кадров предприятия, где работают Чеботарев, Прошкин и Шмаков?

В нотариальной конторе мне сказали прямо: — Это двойная работа. Действительно, двойная, а главное — никому в таком виде не нужная. Кто же должен вмешаться в это, прямо скажем, бюрократическое справочное дело? Думается, что прежде всего министерства социального обеспечения союзных республик и профсоюзные организации. Не могут, не имеют права они равнодушно смотреть на то, как бесцельно растрачивают тысячи людей дорогие рабочие часы, а в нотариальных конторах на это приходится работать, создавая ненужные очереди. Должно заняться этой стороной деятельности своих нотариальных контор и Министерство юстиции СССР.

Сколько людей вынуждены приходить в нотариальные конторы лишь потому, что в некоторых организациях самое простое дело запутывают так, что к нему без множества справок и не поступить.

Сотрудникам первой нотариальной конторы ежедневно приходится заверять множество копий документов по делам о взыскании алиментов: свидетельства о рождении детей, о браке и т. д. Без нотариального засвидетельствования копии этих документов народные суды дела к производству не принимают. И вот к чему все это приводит. Обращается человек в народный суд. Оттуда его направляют в нотариальную контору. Заверив копии документов, люди вновь совершают путешествие в суд. А нужно ли все это? Оказывается, нет. Суд может принять и подлинные документы, оговорив это в протоколе судебного разбирательства или, в крайнем случае, сняв с них копии. Но и в суде никого не волнует, что десятки людей яры тратят время и расходуют деньги.

И совсем уж смешотворно выглядит история с нотариальными надписями о безоговорочном взыскании задолженности за пользование квартирой, радио, водой и электрическим светом. Только за один день — 10 августа — в народный суд 2-го участка Октябрьского района поступило 65 подобных «дел».

Судя по такому обилию нотариальных надписей, подающих в народные суды, можно подумать, что в Ростов-на-Дону население — злостными неплательщиками. Однако бюрократическая цифра очень далека от истины! Не дорожа временем трудящихся, особенно тех, кто живет на окраинах, сотрудники некоторых жилищных управлений и трестов, дирекция радиотрансляционной сети избрали

легкий способ работы — они спокойно ожидают конца квартала, а затем выписывают счета «неплательщикам» и несут их пачками в нотариальные конторы. Потом такие дела поступают в народные суды. Можно себе представить, сколько заводится «судебных дел», переписки, сколько людей вызывается в народные суды! А завершается вся эта «эпопея» просто: судебный исполнитель обходит неплательщиков и получает задолженность.

Как часто люди бывают рады приходу судебного исполнителя. Да, да, именно рады. Ведь для того, чтобы оплатить счет за воду, свет или радио, который часто не превышает 5—10 рублей, надо совершить путешествие в город за 8—10 километров. И все потому, что на окраинах нет приходных касс Коммунального банка.

Совсем недавно во всех пяти нотариальных конторах города десятки молодых людей с вечера занимали очередь, чтобы засвидетельствовать копии аттестата зрелости для поступления в эти же учебные заведения. Сколько потеряли здесь времени юноши и девушки!

Управление Министерства юстиции по Ростовской области давно предложило засвидетельствовать копии аттестатов зрелости прямо в школах. Сотрудники контор пытались так сделать, но, к сожалению, не встретили поддержки у директоров школ и отделов народного образования.

...Цена времени! Знакомство с деятельностью нотариальных контор показывает, как велика здесь излишняя трата дорогих часов, которые можно было употребить на труд, учебу, отдых.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Бумажный футбол

Если бы матч этого футбола передавался по радио, то репортаж выглядел бы примерно так: — Внимание, наш микрофон установлен на одном из «стадионов» Казани. До начала матча остались считанные минуты. На башнях развеваются флаги многих учреждений, участников сегодняшнего состязания. Вот и свисток. Появляется команда нападающих в составе одного человека. Навстречу из канцелярского тонизирующего белого бумажного поля выбегает команда парировщиков. Традиционный обмен приветствиями.

Нападающий написал первое заявление, простите, я хотел сказать, сделал первый удар. Посмотрим, кому же он послал мяч. Так и есть, представителю райисполкома. Представителя не застают врасплох. Коротким точным пасом мяч возвращается нападающему. Мяч круто вымывает вверх, в следующую инстанцию. Игра обостряется. С начала матча проходит месяц, второй, третий... Все новые игроки втягиваются в борьбу за то, чтобы... не сделать решающего удара.

Следует признать: парировщики более техничны. Особенно хорошо получаются у них длинные пасы через все поле. Прекрасная игра головой позволяет им отделиться от любых верховых мячей. Вот и сейчас мяч перескакивает от голы и к голове, все дальше и дальше от ворот. Принимая мяч, парировщик красным ударом передает его нижестоящему коллеге: «Для рассмотрения и принятия мер».

Но что это? На середине поля свалка. Идет борьба за то, чтобы отбить от мяча. Вот нападающий через все поле бежит к воротам. Сильнейший удар в верхний угол. Вратарь в великодушном броске падает, а мяч, наткнувшись на подставленную кем-то инструкцию, уходит на свободный счет. Матча один год в пользу любителей бумажного футбола.

Но довольно шуток, обратимся к фактам. Муж и жена Лутфуллин, не имея квартиры, решили попросить суду и построить дом.

В августе 1954 года в Сталинский райисполком Казани поступило заявление У. Лутфуллина. Поступило и соответствующее ходатайство о месте работы — из республиканской конторы Госбанка. Ровно через три недели председатель исполкома Х. Галиуллин ответил, что земельные участки в поселке Борисово (именно там просил участок Лутфуллин) отводятся только тем, чьи дома перенесены из зоны затопления. Остальным предоставляются участки в поселке Ново-Караваево.

Лутфуллин решил попытаться счастья в Молодомском райисполкоме. «В Ново-Караваево!» — ответил ему.

Лутфуллин пошел дальше, в горисполком. Относ главного архитектора города С. Колец не отличался от предыдущих. Лутфуллин попытался объяснить.

Товарищи, не могу построить в Ново-Караваево. Чтоб добраться оттуда до города, надо идти пешком до трамвайной ехав восемнадцать километров. А жене моей придется преодолевать расстояние почти в тридцать километров. Главный архитектор мягко поправил: — Пятнадцать, а не тридцать. В ближайшие годы в поселок будет проведена трамвайная линия. Других участков нет.

С тех пор, куда бы ни обращался Лутфуллин, просьбу его по инстанциям переправляли в горисполком. Председатель горисполкома В. Славников несколько раз получал «для рассмотрения и принятия мер» дело № 463. Заявления Лутфуллина и переписка по ним составили целое канцелярское дело с множеством отношений, резолюций и подписей. От председателя горисполкома дело переправлялось к главному архитектору — тоже «для рассмотрения и принятия мер». С. Колец рассматривал и односложно отвечал: — Стройтесь в Ново-Караваево.

Но вот однажды главный архитектор более внимательно разобрался в вопросе и не мог не признать, что переезд в поселок Ново-Караваево вынудил бы Лутфуллина и его жену уйти со службы. Саня Лутфуллин уже много лет работает на Казанском мехкомбинате — она меховщица и меняет профессию не хочет.

Как же им быть? На этот прямой вопрос Колец дал неожиданный ответ: — Пусть Лутфуллин напишет еще заявление на имя председателя горисполкома и приложит ходатайство о месте работы.

Значит, есть возможность? — Да, в порядке исключения. Как же так? Человек целый год просит, пишет, ему отвечают категорически нет. И вдруг, немного подумав о судьбе человека, о его работе, главный архитектор находит возможность, пусть даже исключительную, удовлетворить его просьбу. А ведь год тому назад этих возможностей было больше. Выходит, что на протяжении целого года никто по-настоящему не вынул в суть просьбы Лутфуллиных, не разобрался в ней.

Теперь, вероятно, жалобу Лутфуллина «закрыто» (бытует такой «термин» в канцелярском), но только ли в этом дело? Конечно, получить в Казани земельный участок нелегко. Город растет очень быстро. Немало трудностей возникает и в связи с тем, что нужно перевести сотни домов из зоны затопления. Но это никому не дает права заставлять занятых людей часами просиживать в приемных, убивать вечера на различные заявления, письма и жалобы. Как сосчитать теперь, сколько дней и недель потерял Лутфуллин в хлопотах о земельном участке?

Загните в приемные. Десятки людей ждут приема и от нечего делать рассказывают истории своих хождений по канцелярским дебрям. И если вы посетите на то, что потеряли пятнадцать минут или полчаса, вас засмеют. Подумаешь, пятнадцать минут! Посетители сидят часами, и ничего! Именно ничего. Здесь счет времени ведется днями, неделями, месяцами, а не минутами и даже часами. Как часто слышишь фразу: потерял целый день. И не надо спорить за эту потерю времени. Бумажный пылесос, по крупице поглощая бумаги в кабинет, порождает бумажный футбол. А человек сидит в приемной, ждет и терпит надежду пробить чиновничью броню...

КАЗАНИ

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В адрес Всесоюзной сельскохозяйственной выставки непрерывным потоком поступают новые экспонаты — снопы пшеницы, кукурузы, овса, фрукты. Животноводческий городок пополнился высокопродуктивными породами скота. Обилие экспонатов нынешнего урожая, заполняющих стены павильонов, свидетельствует о высоких достижениях трудящихся сельского хозяйства.

Школа передового опыта — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка тесно связана с широкими массами. За три месяца в ее 76 дворцах-павильонах и на открытых участках побывало более пяти миллионов человек, из них свыше двухсот тысяч человек — работники сельского хозяйства.

Большой интерес к выставке проявляют и представители зарубежных стран. За прошедшие три месяца ее посетили 716 делегаций из 67 стран.

С утра и до позднего вечера здесь можно увидеть экскурсантов, одетых в национальные костюмы. — с Навканы, из Казахстана, Узбекистана и т. д. Они знакомятся с достижениями колхозного и совхозного производства, слушают лекции, лекции специалистов сельского хозяйства, научных работников. Посетители знакомятся с опытными участками, где созрел богатый урожай различных сельскохозяйственных культур.

На снимке: колхозники Самаркандской области Узбекской ССР колхоза имени Кагановича — Звездной Мирза Нурова (справа) и бригадир Хаджа Мияров в павильоне механизации. Фото В. Леонова

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОМОГАТЬ, ПО-НАСТОЯЩЕМУ ТРЕБОВАТЬ

Опубликованная под этим заголовком в «Литературной газете» 2 августа 1955 г. статья о состоянии работы с молодыми авторами в киргизской писательской организации была обсуждена на заседании президиума правления СП Киргизии. Президиум признал, что в статье правильно вскрыты недостатки в работе с молодыми писателями Киргизии, и наметил ряд мер по улучшению этой работы. Председателем комиссии по работе с молодыми назначен один из старейших писателей Киргизии — К. Джанго. В постановлении указывается на необходимость широкого привлечения писателей старшего поколения к обсуждению произведений молодых авторов, к работе с членами литературных объединений в областях, к подготовке республиканского совещания молодых писателей.

«Я ОБЯЗАНА СПОРИТЬ!»

Статья под этим заголовком была опубликована в «Литературной газете» 11 июля 1955 года. Как сообщил редакция заместитель министра финансов СССР тов. Кузнецов, коллегия министерства обсудила статью и признала ее правильной. Коллегия отметила, что Управление государственных доходов крайне медленно осуществляет перевод действующих инструкций с учетом предложений местных финансовых органов и не оказывает необходимой практической помощи инспекторам государственных доходов. Коллегия обязала управление (т. А. Кривенко и В. Самойлова) ускорить разработку предложений по разрешению до настоящего времени вопросам.

«ЗАБЫТЫЙ СЫН»

Под таким заголовком 16 июля была опубликована корреспонденция, в которой рассказывается о недопустимом отношении директора Приморского краевого Дома учителя Л. Дубровского к воспитанию своего сына.

Как сообщил редакция председатель Приморского крайкома профсоюза работников начальной и средней школы тов. А. Черненко, статья обсуждалась на заседании президиума крайкома и признана правильной. За плохое воспитание детей Л. Дубровского вынесен выговор. Приняты также меры, направленные на улучшение воспитания детей в этой семье. Дети Дубровского были определены в лагерь на две смены за счет средств крайкома профсоюза.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ ИЗ ОСЕННЕЙ ТЕТРАДИ

Я Б Л О Н Я

В погожий день, в холодном октябре посадил за днем безжалостной рукою слепым личинкам не давал покою. Однако, на глазах таять стала, одна из яблонь стала увядать. Ее ствола коричневое тело, как в желтой лихорадке, потепело, пожурились листья, крону оголя, пошла на убыль яблонька моя, негодная, горькая усталость во всем ее обличье показалась. Но я сказал: «Не сдамся ничем!» и сделался настойчивым врачом. По всем законам восточной хирургии я срезал нарочь веточки сухие, турге корни, как слепенная жил, при помощи лопаты обнажил, и, приподняв, легко и аккуратно, в родную землю погрузил обратно. На метр вокруг, насколько стало сил, лопатой почве заново взрыхлил, водой и потом увлажнил богато и пал в траву в баргосый час заката. А дальше что? На лад пошли дела! Похорошела вся и распрямилась. Соседи ахнули: «Скажи на милость!» Вчеря я сказал: душный, спелый плод, счастливый плод моих больших забот, итог любви, надежды и дозреть, которых жаждут люди и деревья.

Начало сентября

Кукушка в сосняке откуковала, жасмины под окошком отцвели. И нас с тобой не тянет, как бывало, на гладкий пруд, сверкающий вдали. Прозрачной стали палевые дали, длинные ночи и короче дни, и так остыл, так похолодали, не желая подчиняться в тени. Значок луг в заржавленной канаве, калитка в лес закрыта на засов, на колкой зеленой отставе совсем не слышно детских голосов. Кузнечики куют и таят песни, одни и те же сто тысяч раз подряд, как будто, хором выйдя на воскресник, на наковальнях осень мастерат. Пальцы под окошком аллея, заученная лемом неусты, и старый клен, о лете сожалея, чуть шелестит, не в силах спрятать грусть. Немного пусто и пестро немного. Звенит сентябрь прощальным бубенцом. И кажется знакомая дорога прочтенной книгой с горестным концом. И все ж, собирая медный лист опавший, ты с добрым чувством заново поймешь опять в природе, как и в жизни нашей, свой новый срок по-своему хороши.

ПАСТУХ

Михаил ШОШИН

Началось все с того, что наш пастух Геннадий Мирков написал в стенгазету заметку, в которой говорилось, что стадо, дескать, пасется уже две недели, а зоотехник Норкина ни разу на пастбище не побывала. — Пастух зоотехника критиковал, — говорили колхозники, читая стенгазету. — Это любя... — Разве?.. — Глаз с нее не сводит с тех пор, как она приехала. — А и верно — она хороша: ладная, быстренькая чернышка, глазами так и стрижет, только больно гордая! — Ну и он парень видный: хоть нос и картошкой, но глаза сияние, плечи широкие, волосы копной! Водей-неводей пошла наша Сима Норкина на пастбище к ненавистному пастуху и там схватилась бороться с ним. — Почему ты сбил стадо в кучу, коровы боками друг за друга задевают. Разве так можно накормить их! Они голодными лемой пруду. — Ясно, что голодными, — согласился пастух. — Ты, стадо бить, понимаешь, что пасешь не так, а исправит не хочешь. Рассредоточь животных, пусти стадо веером, чтобы каждая корова имела полянку свежей травки перед собой. — Если я пушу веером, так половину стада видеть не буду, оно разбредется так, что его не соберешь. Дали мне без малого триста голов и хотят, чтобы я пас веером и хорошо накормил! Это смешно даже... — Что же тут смешного? — В один табун сбил колхозный скот и частичноладельческий, и зоотехник с этим согласился. Вот и смешно. — Что же тут делать, если у нас нет пастухов, а пасущих иметь мы не желаем. Выходит так, что живем в лесу, а кричим: «дров нету!». — ухмыльнулся пастух. — После этой стычки в районной газете

появилась заметка за подписью все того же Геннадия Миркова, в которой он писал, что правление колхоза «Пахарь» и зоотехник Норкина не сумели организовать содержание скота на пастбище, не помогают правильно наладить кормление его, по-хозяйски используют естественные кормовые угодья. Зоотехник Норкина считает нормальным, когда в одном стаде — двести коров шесть голов, и требует, чтобы скот гулял веером... Заметка так и была заглавлена «Веер зоотехника Норкиной». — Это была едкая и веселая корреспонденция. Читая ее, колхозники хохотали и говорили: — Ну и Генка! Не каждый писатель так может составить, чтобы смешно читалось. — Вот это дает жизни! — читая генично произведение, восхищался бригадир Анияс Шеглов, бывший фронтник, и, закончив чтение, добавлял: — Ну, он знает, что делает; в армии отслужил, некоторый опыт обращения имеет. — А что было с Норкиной! Она и негодовала, и плакала, и, наконец, исчезла. Два дня пропадала в районном городе у родителей. Те малость вразумили ее и проводили обратно. — Все эти два дня Мирков крутился со своим стадом около дороги и увидел-таки Симу, когда она возвращалась. — Серафима Федоровна, привет! — вежливо окликнул он ее. — А-а, п-писатель, — презрительно проговорила она. — Когда полное собрание выступить? — Вот поднапиши побольше, — засмеялся Генка. — Заверяй сюда! — Зачем? — Попробуем вместе пустить стадо веером. — Слово «веер» так задело ее, что она встала вся и крикнула всердца: — Не только заходить, — разговаривать с тобой не хочу. — Отсталый ты человек, Серафима. — спокойно заметил Мирков. — критику не умеешь переживать. — Сам ты отсталый: пригласил в слово и опозорил...

— Это не позор, а поднятие вопроса на страницах печати, — пояснил Мирков. — Если ты так будешь относиться, то я еще напишу, выведу совсем отрицательным титлом, только фамилию изменю на одну букву, а имя Норкина, станешь Коркина. На другой день он купил в лавке сельскую толстую общую тетрадь в черной дерматиновой обложке и в доме правления в присутствии колхозников показал ее Симе: — Вот, — все испину! Целый роман получил! Сима пренебрежительно процедила: — Подумаешь — роман! — А что? — вскинулась Мирков. — Бывает, что из пастухов писатели выходят. Вот этот... Как его? Да вот тот, который написал... — Давай, давай, Генка, пиши, не стесняйся, у тебя больно здорово выходит, — поддержали его колхозники и пустились в рассуждения. — А что ему? Грамотой он, слава богу, владеет, читать любит... — Семилетку прошел и второгородником не бывал, директор говорит, что способно занимается. — А курсы-то, курсы-то забыли? На каких-то курсах он еще был! — И на слет его вызвали! — Эти добавки, пожалуй, и заменят техникум, который Симочка осилила! Сима не понравилась, что колхозники приняли сторону пастуха и подталкивают его написание «целного романа», в котором зоотехник Норкина будет фигурировать под фамилией Коркиной. — Угодила же я в такой колхоз, где изживают молодых специалистов, — возмущалась она. — Какой-то пастух издевается над мной, а в колхозе все восхищаются им. Уйду отсюда, не стану здесь работать! Мимо выражения «какой-то пастух» наша комсомольская организация пройти, конечно, не могла. Принесли серьезно ставить вопрос о роли пастуха в колхозе и об отношении к нему со стороны колхозников и специалистов сельского хозяйства. Мирков в своем выступлении, как дважды два четыре, доказал, что скот тащить огромным табуном нецелесообразно, его никогда не накормишь; колхоз потеряет десятки тысяч литров молока, если не исправит ошибку. Пастухов у нас нет! Если правление и зоотехник не могут их

найти, то он, пастух Мирков, завтра же может представить их хоть десятком; даже сейчас найдутся, если кликнуть клая на это собрании. Зоотехник все это знает и понимает, но не хочет согласиться, так как эти требования исходят от человека такой профессии, которую она не уважает. В техникуме ей многое дали, но не научили, видно, ценить пастуха, без помощи которого она в своей работе мало чего может достигнуть. Тут комсомольцы, кстати, и напомнили Симе Норкиной ее барское выражение «какой-то пастух». Что это такое? Чья это слова? В старое время отец грозил непослушному сыну: «В пастуха отдам!»; об исключенном школьнике говорили: «Сдал экзамен в пастуха, вял дубинку в обе руки и пошел телят пастить»; девушки из зажиточных домов считали зазорным гулять с пастухом. Вот этот пережиток Сима Норкина от кого-то восприняла и теперь носит в себе. Из-за этого она с пренебрежением, по-старому относится к профессии, которая раньше считалась унизительной, хотя она трудна, требует терпения, выносливости, хладнокровия. Надо дать комсомолке Норкиной поручение понаять роль пастуха в колхозе, окружить людей этой профессии почетом и уважением! Комсомольцы так проработали зоотехника, что она признала свою ошибку и приняла поручение. Редакция районной газеты запросила, что, дескать, сделано в колхозе по корреспонденции пастуха Миркова. Пришлось вновь читать «Веер зоотехника Норкиной» на открытом собрании правления и вдумчиво обсуждать. Подобрали пастухов, скот разделили на три стада и составили в редакцию ответ: заметка целиком и полностью правильная и принесла большую пользу колхозу. Пастух добился своего и оставил зоотехника в покое, но теперь она потауналась к нему. Через неделю пришла на пастбище сообщить, что скот теперь возвращается на ферму более сытым, угод стали повышаться. Мирков в это время сидел под березой и что-то записывал в свою черную тетрадь. «Все еще пишет, — потупала Сима и почувствовала себя безоглядой. — Вот озорничать! Никакого «целного романа», конечно, не выйдет, но какая-нибудь каверная писанинка получится».

ХОЗЯЕВА МИРА

По большим праздникам у казахов устраиваются своеобразные конные состязания. Называются они «Кзы-Куу» — «юноги девушку». Вперед на быстром коне скачет девушка, за ней — юноша. Догонит — его счастье, не догонит — поворачивай назад, незадачливый дождит, да береги спину: веревочка та, девушка примется подхлестывать тебя плетью... — ее право.

Грузинский поэт Иосиф Нонешвили — цикл его стихов «В полях Кавказа» в переводе М. Луконина напечатан в 7-й книге журнала «Дружба народов» — проникает здоровым азартом народной игры. И в стихотворении «Кзы-Куу» вырастает образ дерзкого всадника, готового всю жизнь единоборствовать с прихотями судьбы, «соскаты» ее, поглотить ее себе. В вихре скачки, в борьбе — его призвание, его отрада.

В новом цикле стихов И. Нонешвили есть хорошие стихи, но есть и ненужные, лишние. Образ отважного всадника соседствует, например, с уже достаточно приоткрытыми фигурами «еще одной» принципщицы и «еще одного» тракториста. Поэт обращается к принципщице: Наверно, прицепляя плуг, Ты не заметила того, Что прицепила к сердцу вдруг Ты сердце пыльное его!

Поэт, кажется, мог бы свободнее обойтись без этого стихотворения, без этого казачьего, отдаленного каким-то суховатым и напряженным юмором. В стихотворении «Авала человеку» говорится о красоте труда нашего современника, о величии деяний покорителей целины. Но картина получилась застывшая, дышащая философским холодом. Здесь и «моря», и «бескрайняя нива», и «небеса», и «беспредельность». Человек патетически говорит о себе: «Я направленно брал на облака...»

Поэт, хочется возразить: правильно ли это? Ведь не в «облаках», а тогда, когда с высот поет спускается на землю, из-под его пера вылетают красивые, мужественные и смелые стихи.

Что греха таить, бывает еще так, что литератор, отправляясь в путешествие, заранее едва ли не во всех деталях знает все, что он привезет с собой. И. Нонешвили влекло в незнакомые степи стремление отчетливее увидеть романтику нашей повседневности, познать красоту будничной работы рядового человека. Большое доверие к жизни, стремление глубже и полнее познать ее руководило им.

И жизнь обогатила поэта. Нахлынули впечатления, возникли широкие сопоставления. Поэт сравнил характерное для гор Кавказа и увиденное в далеком прошлом, с происходящим на наших глазах, обычное — с исключительным. Наблюдения группировались, шифровались, оттачивались. Мало-помалу стал складываться круг задушевных образов, характеров, идей, формировался пафос творчества поэта.

— Зачем очень спустился с гор в долины? — Поэт градусный, спросил обо мне. Хочу, чтоб вырос колос-стих целинный, Как хлебный колос наш на целине.

Хочу, чтоб юность стих мой не забыла, Чтоб жизнь в стихе горела. Не хочу, чтобы твоя поэзия затмила Мои стихи, похлопав по плечу. Мой сын, мой внук, поэт грядущей сменя, Пой лучше, но любви, как я люблю.

Завтра в книжных магазинах столицы

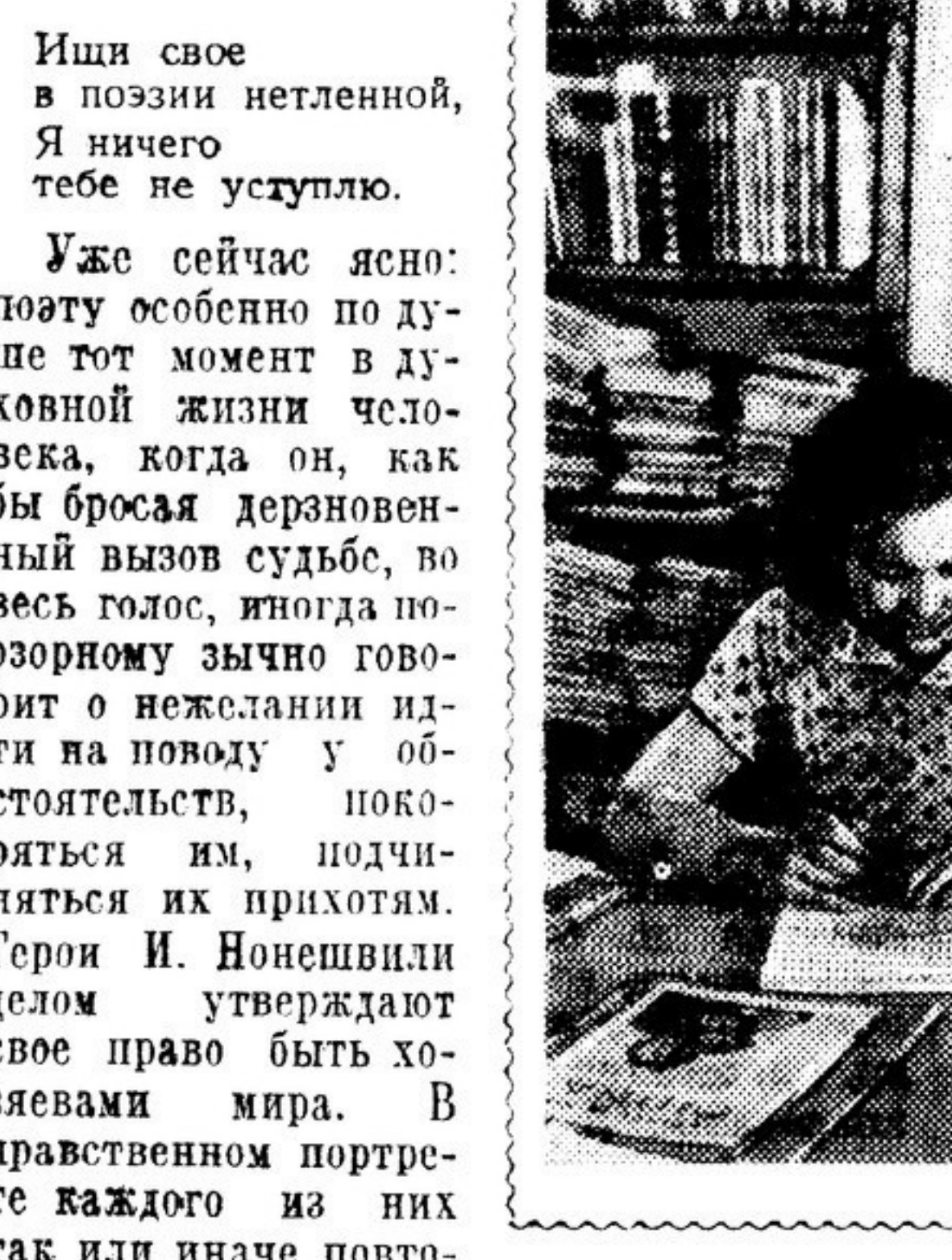
К Дню поэзии, который проводится завтра в Москве, издательства приурочили выпуск новых поэтических сборников. В Гослитиздате выйдут поэма А. Кулешова «Граница» в переводе М. Исаковского, в издательстве «Моло-

Несколько лет назад вышла книга для подростков «Я — Тайга» Ины Гофф. Книга была написана увлекательно и свежо, и наша критика приветствовала приход в литературу молодого детского писателя. «Бienie сердца» — вторая книга Ины Гофф — так же, как и ее первая книга, отличается лирическим характером повествования, умением видеть в трудовых буднях, в повседневной жизни поэзию и героизм. Это умение — дар счастливых и не часто встречающихся.

В маленьком городке Апрельск, который «бьет красав лет через десять», приезжает после окончания медицинского института Лидя Панкова — очень молодая и очень обыкновенная девушка; она не слышит охотно ахнула из Москвы (держала экзамены в аспирантуру и не пошла) в город, которого, собственно, еще нет, она привезла с собой много платьев и мало книг, она слишком еще по-главному самолюбива и еще совсем плохо разбирается в людях. А, кроме того, ей очень хочется полюбить кого-нибудь, и письмо счастливой подружки, вышедшей замуж, вызывает у нее грусть, а сентиментальная песенка трогает ее до слез...

Приехав в чужой город, Лидя впервые сталкивается с рядом серьезных жизненных проблем. Она получила назначение на работу в родильный дом; в жизни этого учреждения, незаметного, будничного и крайне ответственного, стягиваются нити, образующие ткань повести. Эта жизнь сложна и многогранна — медицинская, служебная сторона составляет весьма несомную ее часть, жизнь женщин, пришедших сюда, — каждая со своими радостями или горем, — другую, а надо всем — рождение новой жизни, самостоятельное биение еще одного сердца и связанное с этим человеческое счастье, старое и всегда молодое. Писательница изображает все эти стороны в их взаимодействии, взаимосвязи и развитии. Врачи-акушеры осваивают новый метод обезболивания родов: не все относится к этому серьезно и добросовестно. Борьба за новый метод — борьба с косностью и малодурием; писательница показывает, что этот метод, основанный на павловском учении, неразрывно связан с той общей обстановкой счастья, полноты жизни, удовлетворенности ею, в которой ожидает ребенка советская женщина.

И. Гофф. «Бienie сердца». Повесть. «Советский писатель», 1955. 198 стр.

Ишь свое в поэзии нетленной, Я ничего тебе не усугублю. Уже сейчас ясно: поэту особенно по душе тот момент в духовной жизни человека, когда он, как бы бросая дерзновенный вызов судьбе, во весь голос, иногда по-ораторному значно говорит о нежелании идти на поводу у обстоятельств, покоряться им, подчиняться их прихотям. Герои И. Нонешвили делом утверждают свое право быть хозяевами мира. В нравственном портрете каждого из них так или иначе повторяются черты всадника, упорством и храбростью завоевывающего счастье.

Милый сердцу поэта наездник необычен и неповторим. Но он жизнен. Орел лодной «романтики» не отделил его от простых смертных. Целинные земли у И. Нонешвили населены самыми простыми и мужественными людьми. Поэт словно приглашает нам взглянуть в их уста, увидеть тающую в их взгляде красоту творческой мысли, заставляет проникнуться действительным творческим величием нашего простого человека.

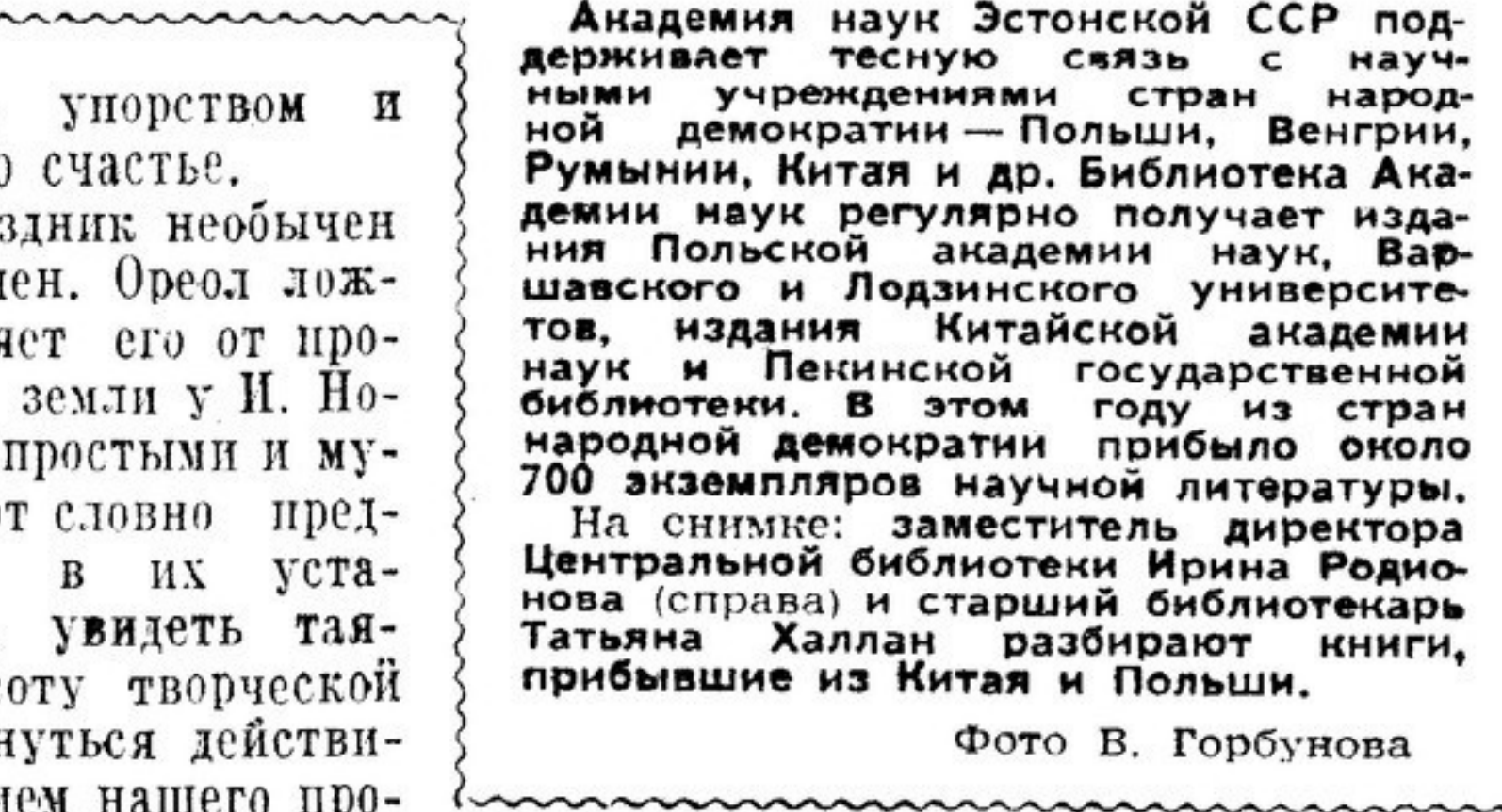
Каждый из его героев отожествляется на какое-нибудь большое дело. Упрямый кахетинец, приехавший на целинные земли, берет выпрыгнуть в степях виноград; грузинские крестьяне ополчаются против неурожая. Бывает, близости разделяет скептический голос: брось, мол, все равно ничего не выйдет. Тогда приходится бороться с жестокой природой и с этим назойливым неверием в человеческие силы.

Как бы ни было трудно судить о языке И. Нонешвили по переводам, — пусть даже очень хорошим, — одна особенность его поэтической речи бросается в глаза: он утверждает и борется, он — неукомый спорщик, полемист. Его потемничность — плод жизненного опыта и твердой убежденности. Он видел много свершений, которые кое-кому могли бы показаться невероятными, и, наверное, знал немало людей, которых пугал размах совершающегося. Спор с такими людьми продолжался. Об И. Нонешвили не скажешь: «вспоевает», «показывает». Он все время с жаром доказывает: жизнь, вопреки наговорам трусов и малодушеров, притягивает свой страх под дерзкой иронией, сурова, прекрасна и удивительна. И всегда как бы стоит перед ним какой-то незримый противник, источник бьющуюю жемчужину: «От судьбы не уйдешь...», «Чему быть, того не миновать...», «Будь, что будет...». А поэт каждым словом борется с ним, опровергает его, обходящее обращаясь к своему герою:

Не будет, как будет, А будет — как ты захотел!

В этой вот боевой, хорошей «задиристости» — один из секретов обаяния его стихов. В голосе И. Нонешвили, в его слоготворении звучит и страсть поэта, и искренность юноши, и убежденность коммуниста.

Хорошо, что журнал «Дружба народов» познакомил читателя с новыми стихами И. Нонешвили.

Академия наук Эстонской ССР под держивает тесные связи с научными учреждениями стран народной демократии — Польши, Венгрии, Румынии, Китая и др. Библиотека Академии наук регулярно получает издания Польской академии наук, Варшавского и Лодзинского университетов, издания Китайской академии наук и Пекинской государственной библиотеки. В этом году из стран народной демократии получено около 700 экземпляров научной литературы. На сцене: заместитель директора Центральной библиотеки Ирина Родионова (справа) и старший библиотекарь Татьяна Халдан разбирают книги, прибывшие из Китая и Польши. Фото В. Горбунова

Пополнение азербайджанского рукописного фонда

БАКУ. (Наш корр.). Недавно рукописный фонд республиканской Академии наук приобрел рукописи видного деятеля азербайджанской культуры Дж. Джабарлы — его переводы пьес Шекспира («Отелло») и Шиллера («Разбойники»), рассказы «Мансур и Ситар».

Среди наиболее ценных приобретений последнего времени — рукопись «Дипана» Сейда-Азиза Ширази (XIX век), содержащая стихотворения, которые не вошли в издания собрания сочинений поэта; историческое повествование XVI века «Корона творения» Хасана Низами (Багдами); поэма выдающегося таджикского поэта XV века Абдурахмана Ладжи «Юсуф и Зулейка». Экземпляр этой рукописи, датируемый XVIII веком, интересен тем, что персидский текст в нем сопровождается полнотекстовым на азербайджанском языке. Особое внимание заслуживает обширный манускрипт конца XVIII века с переводом «Калиды и Димны» — замечательного творения индийского народа. Эта рукопись свидетельствует о давнем интересе в Азербайджане к индийской культуре.

Сейчас в фонде хранится 26 тысяч рукописей и старопечатных книг.

СВОЯ, КОЛХОЗНАЯ...

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.). Три года назад на Дону возникло движение за создание в каждом колхозе своей библиотеки. Растущие из года в год доходы колхозов позволили успешно выполнить эту задачу.

Менее чем за три года сеть колхозных библиотек увеличилась почти вдвое. Сейчас в каждой из 470 сельскохозяйственных артелей имеется своя библиотека. Их книжный фонд возрос почти в три раза и превышает полмиллиона книг. Только в этом году колхозы приобрели через коллектор Облкниготорга более сорока тысяч книг. Большую помощь в пополнении этого книжного фонда оказывают шефы — коллективы предприятий, учреждений и учебных заведений области.

Почти в ста семидесяти колхозах для библиотек построены новые или выделены специальные помещения. В ста семидесяти восьми библиотеках работают освобожденные библиотекари.

КНИГИ МОЛОДЫХ

Поэтичная повесть

Обыкновенная девушка Лидя с честью выдерживает испытания первого периода самостоятельной жизни — оказалась, что она деловитая и настойчивая, к работе она приступает с интересом и удовольствием и чем дальше, тем больше любит ее, а жизнь укаит ее, как камнем людям надо верить, а верить — не мей. Именно ей — молодой и жизнерадостной, верящей в успех нового дела и страстно его желающей, — оно удается. Ее личная жизнь могла сложиться непривычно и тяжело из-за ее увлечения человеком, у которого есть семья, но этого не произошло, и — не случайно: чистое и прямое отношение Лиды к жизни убеждает ее от неверного шага.

В раскрытии и разрешении своеобразного внутреннего конфликта показаны и другие действующие лица повести. Писательница стремится как можно полнее осветить человеческие отношения, семью, ее устои и принципы, она проводит перед читателем несколько пар, личная, интимная жизнь которых сложилась по-разному хорошо и по-разному плохо.

Счастливые материнство воплощено в образе работницы Катюши Быляник. Молодая женщина вся сосредоточена на ожидании материнства, она безмятежно счастлива и умиротворена: «Снег теперь падает медленно, хлопьями, ветер утих. Катюшка идет и улыбается. Ей кажется, что два сердца стучат в ней в такт, как одно».

Большое внимание уделено в повести проблеме семейного разрыва. Писательница старается выяснить, какая вина супругов, какие обстоятельства их жизни ведут к охлаждению и разрыву и, главное, как потом складывается жизнь у людей, однажды решившихся на вечную разлуку с тем, кто в продолжение многих лет был близок и дорог. Будут ли счастливы эти люди? Сумеет ли память вычеркнуть все прошлое, чтобы человек мог с новой силой радоваться настоящей и полно пережить его? Упомянуты ли советские после того, как была нанесена неслыханная обида самому родному когда-то человеку?

Однако, поставив вопрос широко и интеллигентно, автор дает, по существу, весьма узкое его решение. С несколько геометрической прямолинейностью противопоставлено отрицательное, с точки зрения автора, раз-

Наследие великого мыслителя

В традиционном для академических изданий темном зеленом переплете появился недавно в магазинах Академкниги первый том знаменитого и единственного сочинения великого французского мыслителя XVI столетия Мишеля Монтеня «Опыты» — появился на мгновение, став теперь уже библиографической редкостью. И неудивительно: Монтеня в русском переводе давно уже ждала советская общественность, ждала изучающая не только отечественную культуру, но и культуру всех народов мира в ее лучших образцах.

Появление «Опытов» Монтеня на русском языке — факт значительный в нашей культурной жизни. Это не может не быть отмечено с глубоким удовлетворением. Завоевания общественной мысли французского народа, так ярко воплощенные в книге Монтеня, не могут не привлекать нас. Автор перевода А. С. Бобочин предал истинно благородный труд, тем более, что перевод сделан прекрасно.

Частично Монтеня у нас переводили дважды — в 1762 году Сергеем Волковым и в конце прошлого столетия В. П. Глебовой. Иные Академия наук издает перевод полного текста книги великого французского мыслителя, оставшегося до сих пор недоступным тем, кто не читает по-французски.

Монтеня знал и ценил Пушкин. В сентябре 1835 года из села Михайловского он писал жене, просить прислать ему в деревню «Опыты» Монтеня, «четыре или пять книг на моих любимых языках» (французское издание 1828 года). Книжки эти хранятся ныне в библиотеке Пушкина, и в одной из них — пожелтевшая закладка, вложенная рукой поэта. Откроем эти странички французский философ рассуждает здесь о смерти, вечном, неизбежном и, в конце концов, разумном законе природы. «Смерть есть одно из злых вещей устроенного вселенной порядка; она злосто мировой жизни». Нужно научиться презирать смерть и любить жизнь, чтобы страх смерти не заслонял от нас радости мира, не унижал человеческого достоинства, не толкал нас на свершение недостойных поступков. «Кто научился умирять, тот научился быть рабом», — писал философ.

Пушкин размышлял над этими страницами. Ему был понятен и близок оптимизм французского мыслителя. Кто не помнит жизнеутверждающих, вечно прекрасных и, кажется, всегда новых строк стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных»:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Краскою векою сиять.

Пушкин любил выстраданную, искреннюю книгу Монтеня. Написав «Бориса Годунова», он с грустью признавался: «...Хотя я вообще всегда был довольно равнодушен к успеху или неудаче своих сочинений, но, признаюсь, неудача «Бориса Годунова» будет мне чувствительна, а я в ней почти уверен. Как Монтеня, могу сказать о своем сочинении: C'est une oeuvre de bonne foi» (это — книга искренняя, — С. А.).

Книга Монтеня вошла в сокровищницу мировой литературы. Великие мыслители, поэты, художники держали ее на своем письменном столе. «Читал Монтеня с пользой и удовольствием», — записал однажды Лев Толстой в своем дневнике. «Монтеня, Амио, Рабле, Маро были моими друзьями, волновали и восхищали меня», — писал Гете («Поэзия и правда»).

Стендаль (Анри Бейль) в «Автобиографических заметках» сообщает о себе: «Бейль работал двенадцать часов в сутки, читал Монтеня, Шекспира, Монтеня и записывал свои суждения о них». У Монтеня учились мыслить, писать, жить. Выдающийся французский художник прошлого столетия Делакруа не раз в своем дневнике упоминает его имя. Вот одна из его записей: «Встал с постели, вспоминаю то, что прочел у Монтеня днем — насчет необходимости не иметь повода в чем-либо упрекнуть себя» (вторник, 2 июля 1857 г.).

«Опыты» Монтеня читал Шекспир. Гамлет, наиболее любимый и самый глубокомысленный герой великого английского драматурга, высказывает мысли, сходные с суждениями французского философа. Виктор Гюго в своей книге о Шекспире справедливо указывает на это. «Шекспир думает, Шекспир размышляет, Шекспир сомневается. Есть в нем нечто от Монтеня, которого он любил. «Быть или не быть» идет от «Что я знаю?». (Знаменитый вопрос Монтеня, выражающий суть его скептической философии, которую он избрал в качестве оружия против идеализма, мракобесия и фанатизма церковников).

Монтеня (1533—1592 г.) жил в мрачную эпоху, оставившую глубокий и печальный след в памяти народной. Франция, окровавленная, истерзанная внутренними распрями, становилась тогда предметом возмездия иноземных захватчиков. Феодальная оппозиция в лице крупнейших аристократов Франции, с одной стороны, и с другой — королевский двор с жалкими дегенеративными сыновьями Екатерины Медичи, последовательно занимавшими трон, затеял междуусобную борьбу, скрываясь за маской интересов под глубокой покров религиозных разногласий. Во имя бога

Мишель Монтеня, «Опыты». Книга первая. Перевод А. С. Бобочина. Вступительные статьи Ф. А. Коган-Бернштейн и М. П. Баскина. Издательство Академии наук СССР, М.—Л., 1954 г.

совершались преступления, чудовищные пытки и убийства, уничтожались целые селения, обречались на смерть десятки тысяч людей.

В ночь на 24 августа 1572 года колокол Сен-Жерменской церкви возвестил начало массового убийства гугенотов (так назывались тогда во Франции протестанты, противники римского папы). Массовые убийства по приказу королевы-матери Екатерины Медичи и ее сына Карла IX были совершены и в других городах страны. Более 30 тысяч жизней были унесены за несколько дней этого страшного религиозного утара. Города Франции оштетнились пушками, страна превратилась в огромный военный лагерь. Хозяйственная жизнь почти прекратилась. Франция — «обедный корабль, которого волны, ветры и кормчий тауили в столь различные стороны», — образно писал Монтеня.

Религиозные страсти бушевали. За малейшие отклонения от догмы люди возмущались на кресте. Призывать открыто к атаке в те годы было бы равносильно самоубийству. И Монтеня, сохранивший выдержку и спокойствие в этой панической обстановке, избрал сомнение в качестве оружия против церкви. Он не сказал открыто, что бога нет, но он заявил, что «надо очень высоко ставить свои гипотезы, чтобы ради них сжигать человека живьем». Гипотезы! Назвать «гипотезами» религиозные догмы, идею бога, идею загробной жизни. Это уже много, это очень много! Даже в XIX веке ответ Лангана Наполеону, что, разработав теорию происхождения солнечной системы, он не нуждался в «гипотезе о боге», показался дерзким. Но более того, принципальный читатель в самом тоне изложения, в примерах, приведенных Монтенем, в его тонкой иронии видел, что идеи бога и загробной жизни просто абсурдны, что философ их называет «гипотезами» лишь для виду, во избежание преследований со стороны монахов.

На протяжении веков и тысячелетий истории человеческой мысли великим мудрецам не раз приходилось прибегать к такому методу. Не случайно Белинский, провозвеститель и революционер, возмущавший в условиях начального режима царизма в раскрепощенную угнетенных народных масс, признавался: «...не могу говорить всего, что думаю». И твердо и смело благообразно шло Монтеня и многие истины крепко держу в кулаке».

Монтеня стал одним из родоначальников французского материализма. В известной степени он предвосхитил идеи английского философа Бэкона, который, по определению Маркса, был «родоначальником английского материализма и вообще опытных наук новейшего времени» (т. 3, стр. 157). Французские материалисты XVIII столетия опирались на Монтеня.

Философия великого мыслителя проникнута глубокой симпатией к человеку, любовью к жизни, к природе. «Всё, происходящее согласно природе, достойно уважения», — писал он и призывал философов заниматься вопросами земли и человека и не тратить свое время «на небеса».

Яркий писатель, глубокий мыслитель, он был на высоте научных достижений своего времени. Одним из первых во Франции он признал Коперника, в то время как даже неравные люди той поры — Дю Барта или Жан Боден — видели в гелиоцентрической системе великого польского астронома лишь «вздорную мечту беспокойного ума, притраченного всеобщее мнение».

Монтеня с глубокой симпатией относился к народу. Мудрость народа, его мужественная стойкость в борьбе с невеждами жизни, его чудесные песни, простыни, неприхотливо красивые и мелодичные, трогали писателя. Много пропавших страниц его книги посвящено народу. Монтеня — национальный народный гений Франции. Жаль, что в добросовестной и содержательной статье Ф. А. Коган-Бернштейн «Мишель Монтеня и его «Опыты», напечатанной в конце первого тома рецензируемой книги, вкратце и досадно ошибочно суждение, незаслуженно приписываемое великому мыслителю. Монтеня стоял на страже целостности и единства страны, который угрожал сопатристские притязания крупного дворянства и его союзников», справедливо заключает автор статьи, но далее добавляет: «Эта позиция выражала не просто личные уклонения Монтеня, а чаяния широких общественных групп передовой расцвет буржуазии и так называемого «дворянства мантин», то есть буржуазного «дворянства мантин». Эти общественные группы страдали от вызванной гражданской войной разрухи».

Зачем же так глумиться над деятельностью Монтеня? К чему навешивать на него обвинительный социологический ярлык? Действительно, Монтеня по рождению, по социальному положению принадлежал к сословию нового дворянства, так называемого «дворянства мантин», сохранившего больше связи с крепничей тогда буржуазией. Но в том-то и сила великого мыслителя, что он в тот исторический период выражал интересы и чаяния всего французского народа. Ограничивать деятельность Монтеня рамками настроений узкой социальной группы было бы несправедливо.

Защита целостности и единства страны — это дело всего народа. Французский народ в его массе, в его трудящейся массе, отстаивал целостность и единство страны в XVI столетии, когда жил Монтеня. К тому же разве только «буржуазная бюрократия»

страдала от разрухи, хозяйственного упадка, анархии и беснорича, вызванных религиозными войнами? Все тяготы и бедствия этих войн дожились прежде всего на плечи народа. Монтеня, отстаивая дело мира и укрепления национальной единства, что в XVI столетии совпадало с идеей крепкой централизованной власти, выражал не узко кастовую точку зрения «буржуазной бюрократии», а волю французского народа.

М. П. Баскин, автор статьи «Мишель Монтеня как философ», напечатанной в той же книге, допускает более существенные неточности в изложении философской системы мыслителя. Обращает на себя внимание самый тон статьи, недопустимый, на наш взгляд, при оценке великих творений прошлого, заслуживших признание и уважение всего человечества.

«Монтеня эссеистер», он стоит на донаучной позиции», — высокомерно заявляет М. П. Баскин. И эта фраза не единична.

Следует напомнить М. Баскину, что очень давно, более ста лет назад, Герцен возражал именно против таких «пренебрежительных», как писал он, отзывов о философии Монтеня.

«Во Франции, например, гораздо ранее Декарта, — писал Герцен, — образовало особое, практически философское воззрение на вещи, не наукообразное, не эмпирическое, не абстрактное учение, ничему авторитету, — воззрение свободное, основанное на жизни, на самомощении и на отчете о прожитых событиях, отчасти на усвоении, на долгом, живом изучении древних писателей; воззрение это стало просто и прямо смотреть на жизнь, из нее брал материалы и совет; оно назалось поверхностным, потому что оно лано, члвчечно и светло... Воззрение Монтеня, между тем, имело огромное влияние; оно достигло до разлуки в Волтера и энциклопедистов; Монтеня был в некотором отношении предшественником Бэкона, а Бэкон — гений этого воззрения».

Нельзя неосторожно противоречить в маленькой статье М. П. Баскина. «Монтеня весьма далеко до атеизма», — заявляет он и тут же, на той же странице, будто забыв о сказанном, заключает: «Шел бога, по мнению Монтеня, это ничто не стоящая абстракция», и далее: «Одна из задач «Опытов» Монтеня — доказать... что никакого «того света» не существует».

Монтеня всех предшествующих ему философов разделил на три группы. Одна заявляла, что нашла истину. Им не поверил Монтеня. Вторые отказались найти ее, — с ними не согласился Монтеня. Третьи объявили, что ищут истину. В нем-то и примкнул Монтеня. В этом весь смысл его скептической философии: стремление познать истину через жизненный опыт, через непосредственное отношение ко всем вещам, недоверие даже к собственным чувствам, к собственным умозаключениям, которые могут оказаться поспешными, обманчивыми, ложными. Только многократная и самая прищипная, самая прищипная проверка дает право на признание той или иной истины.

Нет спору, часто в рассуждениях философа мы сталкиваемся с самыми парадоксальными выводами. Но осторожней! Бойтесь попасть в ловушку лукавого и наемного писателя. Однажды, перечитывая отпечатанный экземпляр своих «Опытов», Монтеня написал на обложке книги: «Манера изложения светская, не церковная, но весьма религиозная. Не вздумайте поперить! Писатель хитрил. Достаточно раскрыть его книгу, чтобы убедиться в наемно-отрицательном отношении автора к религии и ее служителям».

Кого же хотел обмануть Монтеня? Дотошный, но часто недалекий церковный цензор. Ему довелось посетить Рим. Он был встречен там весьма почитливо и даже допущен в библиотеку Ватикана, — что, оказываясь далеко не всякому. Упомянул Монтеня в своем дневнике, богослова XIX века, польные ортодоксические суждения, незаслуженно приписываемые великому мыслителю. Монтеня стоял на страже целостности и единства страны, который угрожал сопатристские притязания крупного дворянства и его союзников», справедливо заключает автор статьи, но далее добавляет: «Эта позиция выражала не просто личные уклонения Монтеня, а чаяния широких общественных групп передовой расцвет буржуазии и так называемого «дворянства мантин», то есть буржуазного «дворянства мантин». Эти общественные группы страдали от вызванной гражданской войной разрухи».

Зачем же так глумиться над деятельностью Монтеня? К чему навешивать на него обвинительный социологический ярлык? Действительно, Монтеня по рождению, по социальному положению принадлежал к сословию нового дворянства, так называемого «дворянства мантин», сохранившего больше связи с крепничей тогда буржуазией. Но в том-то и сила великого мыслителя, что он в тот исторический период выражал интересы и чаяния всего французского народа. Ограничивать деятельность Монтеня рамками настроений узкой социальной группы было бы несправедливо.

Защита целостности и единства страны — это дело всего народа. Французский народ в его массе, в его трудящейся массе, отстаивал целостность и единство страны в XVI столетии, когда жил Монтеня. К тому же разве только «буржуазная бюрократия»

С. АРТАМОНОВ

КОРОТКО О КНИГАХ

Интересное издание
Орловский государственный музей И. С. Тургенева провел научную сессию, посвященную этому замечательному произведению. На нее были приглашены исследователи творчества Тургенева из Ленинграда, которые сделали несколько докладов о «Записках охотника». Материалы этой научной сессии и легли в основу выпущенного недавно в Орле сборника «Записки охотника» И. С. Тургенева» (Издательство «Орловская правда», 1955. 456 стр. Цена 20 руб.). Включены в него и работы местных авторов.

Статьи и сообщения в сборнике разрозненно по своей тематике. Он включает материалы, показывающие мировое значение этой книги Тургенева, ее влияние на литературу народов СССР и зарубежных писателей, статьи о пейзаже и художественной манере «Записок охотника». Ряд работ содержит новые факты, касающиеся истории создания книги, ее изданий за границей. Инициатива Орловского музея И. С. Тургенева, подготовившего интересный сборник

литературоведческих работ, заслуживает всяческого одобрения. К книге можно предъявить только одну претензию — в ней мало статей, посвященных непосредственно анализу содержания «Записок охотника», разбору образов произведения.

Чудесный доктор
Свою повесть о замечательном русском хирурге Николае Ивановиче Пирогове молодой писатель Алексей Горбачев озаглавил «Чудесный доктор» (Чкаловское книжное издательство, 1955. 228 стр. Цена 3 руб. 80 коп.). За два года повесть эта выдержала два издания, и это уже — свидетельство того, что мы имеем дело с произведением, полюбовавшимся читателям.

Из всей многогранной и богатой событиями жизни Н. И. Пирогова автор выделил лишь небольшой отрезок времени — несколько месяцев, которые «чудесный доктор» провел в осажденном Севастополе во время Крымской войны 1854—1855 годов. Самоотверженной и неунывающей, истинно героической была работа Н. И. Пирогова в эту тяжелую зиму. В повести ярко и правдиво показано, как иступленно боролся Н. И. Пирогов за жизнь русского солдата (сотни сложнейших операций были произведены им лично), какого напряжения стоило ему вынесение новых методов организации хирургии раненых, привлечение женщин к уходу за ними, всего того, что являлось основой современной военно-полевой хирургии.

Горячую симпатию читателя заслуживают соратники великого врача: доктора Сохранов и Березнов, разбитый дельшадер Калашников, сестры милосердия Ирина и Даша. И только враги Н. И. Пирогова — нерадивые нарские чиновники и врачи-карьеристы — не «удались» писателю. Слишком уж они в его изображении примитивно пошлы, элементарно глупы и зоологически жестоки...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 108 10 сентября 1955 г. 3

М. БЛИКОВА

НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО...

На аэродроме в городе Де-Мойн (штат Айова) собралось 2600 человек, чтобы встретить гостей из СССР.

Снимок из американского журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин»

ознакомления с урожаем, скотом, сельскохозяйственными машинами и домами фермеров. Именно здесь полностью проявился успех поездки советской делегации.

Знание языка, конечно, всегда является некоторым барьером. Из всей делегации только Александр Тулушников владеет английским языком. Но, как в этом убедились советские делегаты и фермеры Айовы, очень многое можно передать дружеской улыбкой и рукопожатием.

Наибольшее впечатление на жителей Айовы произвело искреннее стремление советских делегатов узнать как можно больше. Они задавали много вопросов и все время пользовались блокнотами, где делали записи о наших методах ведения сельского хозяйства.

Жители же Айовы отвечали на все эти вопросы и не скрывали ничего из того, что они могли сообщить советской делегации. Неужели у жителей Айовы есть какие-нибудь производственные секреты, которыми они не хотели бы поделиться с представителями другой страны? Они были готовы рассказать обо всем: ответить на все вопросы, касающиеся их личного дела и доходов, излагаемых из сельского хозяйства.

Фермер Ричард Аллеман на первой ферме, которую посетила советская делегация после приезда в Америку, был готов показать свои бухгалтерские книги, регистрирующие его доходы от свиной, мясной скота, цыплят и зерна. Господин Тулушников пожелал узнать, каким образом этому молодому человеку удается обрабатывать ферму, имеющую 160 акров (около 70 гектаров) земли, прибегая к помощи лишь одного наемного рабочего в течение всего нескольких дней в году, во время уборки урожая.

Эта ферма, подобно всем другим, которые посетила делегация, высоко механизирована и располагает трактором, зерноуборочным комбайном и машиной для уборки кукурузы. При этом все машины рассчитаны на эксплуатацию их одним человеком на ферме, принадлежащей одной семье.

Этот молодой человек обрабатывает землю, принадлежащую его отцу, который живет неподалеку.

На другой ферме Джорджа Хора, вблизи города Вашингтон (штат Айова), советской делегации также рассказали о методах выращивания кукурузы, откармливания свиней, птицеводства. Им сообщили также о том, что годовой доход владельцев фермы в прошлом году составил до уплаты налогов 13,571 доллар. Ему принадлежат 160 акров земли, на которой он снял урожай в 7,000 бушелей кукурузы и получил 168,000 фунтов свинины, не прибегая к наемной рабочей силе.

Как эти, так и другие фермеры говорили о том, что они гордятся достигнутой им высокой производительностью труда. Обсуждая проблемы выращивания кукурузы и свиней, фермеры обнаруживали, что у американцев есть много общего с их русскими коллегами.

Они были горды своим высоким жизненным уровнем, тем, что у них есть новые собственные автомобили, что они живут в домах с электрическим освещением, водопроводом, ванной и уборной, находящейся в самом доме, что для хранения продуктов у них есть электрохолодильники и что в их домах установлены радиоприемники и телевизоры.

Недавно закончилась поездка по Соединенным Штатам Америки советской сельскохозяйственной делегации. Эта поездка была организована по инициативе газеты «Де-Мойн Реджистер», выходящей в главном городе кукурузного штата Айова. Сегодня мы публикуем статью редактора сельскохозяйственного отдела этой газеты Дж. Рассела, написанную специально для «Литературной газеты».

Интересно и тепло написанная статья Дж. Рассела, сопровождавшая советскую делегацию на всем пути ее следования по штату Айова, сама по себе свидетельствует о серьезных сдвигах в американском общественном мнении. Советский читатель, несомненно, извинит автора статьи за то, что он принимает хозяйственные успехи и высокий жизненный уровень наиболее зажиточных фермеров за показатель уровня жизни всего фермерства штата Айова.

Но истинная проверка радушия, с которым встречали советских гостей, происходила чуть ли не половину земного шара, наступала тогда, когда их приглашали зайти в дом или сесть во дворе под тенистым деревом и выпить в эти очень жаркие дни освежающий фруктовый сок. Не один раз, как это было, например, при посещении фермы Хора, членов делегации приглашали в дом к обеду, где они могли отведать жареных кур и другие блюда. В большинстве случаев за холодным напитком подавали печенье или кексы.

Увидеть и приветствовать делегатов приходили люди с соседних ферм. Были здесь и женщины из поселка, которым очень хотелось посмотреть, что происходит.

В нескольких фермерских домах на вопросы «Какого вы мнения обо всем этом?» были получены почти одинаковые ответы: «Такие посещения и обмен сельскохозяйственными делегациями могут принести лишь хорошие результаты».

Дельцы, коммерсанты, банковские работники, служащие в таких городах, как Де-Мойн, Ватерлоо, Силар Рэпидс и Стюитс, видимо, тоже согласались с этим выводом, и приемы в честь советской делегации были устроены многими торговыми палатами, сельскохозяйственными и церковными группами, различными клубами во всему штату.

В Де-Мойн первый обед в честь советских гостей был дан сельскохозяйственным комитетом торговой палаты. На этом обеде с приветствиями выступили губернатор Лео Хуг, мэр Джозеф Ван Дрейер и другие должностные лица и дельцы. Такие же обеды были даны и в других городах и деревнях.

Проявление стихийного гостеприимства было уютом членов советской делегации морозным и холодным напитками в «молоком баре» в Оскалузе. Нельзя не упомянуть об одном фермере из восточной части штата Айова, который на стене своего амбара написал: «Здравствуйте, товарищи».

Фермеры Айовы не жаловались и никак не приукрашивали происходящее. Они по природе своей гостеприимны, и им было приятно побеседовать на интересующие их темы, нусть даже через переводчика. Как правило, они не акцентировали, и не было никаких признаков того, что они делали что-нибудь напоказ.

Они говорили своим гостям, что они рады им, просят их приехать вновь, и именно это они и делали. То, что жители Айовы рады советским гостям, было доказано множеством раз. Весьма типичным был завтрак, устроенный в школе в Лоуренсе (Северная Айова). Бифтекст, кукуруза, картофель,

помидоры, кофе, чай или молоко и яблочный или вишневый пирог по последней моде, с мороженым наверху — все это было приготовлено несколько изысканнее, чем это обычно делается для учеников, получающих завтрак за 25—30 центов каждый.

В колледже штата Айова было дано несколько обедов в честь советской делегации. Однако самым важным событием было, пожалуй, приглашение на завтрак к молодым девушкам, изучающим в колледже домоводство. Студентки встали пораньше и приготовили для господина Владимира Мацкевича, Бориса Соколова и Андрея Шевченко кофейный торт.

Можно было бы привести и ряд других аналогичных примеров сердечного приема, оказанного советским гостям, а, как известно, поступки говорят громче слов.

Вежливость и предупредительность, проявленные членами делегации, произвели хорошее впечатление на жителей Айовы. Дважды советская делегация устраивала приемы — один раз в Эймосе, где находилась колледж штата Айова, и один раз в Де-Мойне. На этих приемах были многие из тех, у кого побывала делегация и кто принимал участие в ее поездке. Оба приема увенчались полным успехом. Это способствовали острейшему и хладнощитности господина Мацкевича и его умение парировать любые замечания.

Когда во время посещения первых ферм фотографии своими настоятельными попытками непрерывно делать снимки стали мешать группе, т-н Мацкевич шуточно заметил, что за объективами почти невозможно рассмотреть кукурузу.

Впрочем, даже если представителей прессы было слишком много и они мешали осматривать фермы, сам этот факт является доказательством большого интереса, проявленного в Айове и вообще в Соединенных Штатах к этому эксперименту — международным отношениям, так сказать, на уровне кукурузного поля. Как фермеры Айовы, так и советские делегаты сходили с этой похмелью, и американский народ смог следить за поездкой при посредстве газет, журналов, кинохроники, радио и телевидения. Не было ничего необычного, когда в какой-нибудь отдаленной части штата, куда неожиданно заехала делегация, находился человек, который подходил к членам делегации и называл их по имени. «Я видел вас на экране телевизора», — говорил он обычно.

Личный контакт был повсеместно дружественным. В нескольких случаях обсуждались возможности дальнейшего обмена сельскохозяйственными делегациями, работниками просвещения и студентами.

Президент Фермерской федерации Айовы, самой большой сельскохозяйственной организации в штате, объединяющей 135,000 фермеров, предложил, чтобы была налажена торговля между Соединенными Штатами и Россией, с чем согласился господин Мацкевич.

Общие результаты поездки советской делегации нельзя определять лишь с точки зрения сельскохозяйственной информации о гибридной кукурузе и механизации, лучше — рационале для свиней и сохранения почвы, хотя все это — данные, которые смогут быть использованы в России.

Наиболее значительными результатами являются, повидимому, лучшее взаимопонимание, начало обмена идеями, который может быть значительно усилен, желая расширить торговлю, всеобщее стремление к миру.

В то время как в Женеве происходила встреча на высшем уровне, сельскохозяйственные делегации выискали новую главу в дело лучшего взаимопонимания и улучшения международных отношений.

Дж. РАССЕЛ, американский журналист, редактор сельскохозяйственного отдела «Де-Мойн Реджистер», ДЕ-МОЙН, штат АЙОВА, США

Этот рисунок, опубликованный в одном из июльских номеров газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», шуточно назван «Горячие денечки в международных отношениях».

...Радио громко объявляет: «Советские специалисты по сельскому хозяйству начинают поездку 15 июля». Свиноферма в штате Айова ликтородно готовится к приезду гостей. Портос спешно купают, завивают им шипшии хвосты — все должно быть в лучшем виде! Свинья, начинающая бесна свои копыта, восклицает: «Все в порядке, делегация официальна!». В центре рисунка — листок с надписью: «Кукуруза — свиноводство о США». На изображении свиньи со шипшиями для завивки написано: «Умелый подход в делу».

К выступлениям фон Бонина

Советская печать опубликовала изложенные статьи западногерманского полковника в отставке Богислава фон Бонина, начавшие в органе русских промышленников «Рейнши-Вестфалише нахрихтен» в начале сентября. Появление этой статьи вновь привлекло внимание общественности к так называемому «делу Бонина», которое широко комментируется западногерманской прессой.

Кто же такой Бонин и каковы его взгляды? Богислав фон Бонин — потомственный офицер, занимавший высокие посты в германском генеральном штабе. В 36 лет он дослужился до должности начальника оперативного отдела генерального штаба германской армии. В 1944 году был снят с этого поста и заключен в концентрационный лагерь за «невыполнение приказов фюрера». В 1952 году Бонин был назначен сначала экспертом «ведомства Бланка», а затем начальником отдела военного планирования.

В марте этого года было объявлено, что фон Бонин увольняется из «ведомства Бланка» (ныне министерства обороны Германской Федеральной Республики) «за нежелательное поведение». Это «нежелательное поведение» Бонина заключалось в том, что он открыто выступил против курса на ремилитаризацию Западной Германии.

Взгляды Бонина изложены, помимо его официального меморандума, послужившего поводом к его увольнению, в двух статьях, опубликованных недавно в буржуазной западногерманской газете «Рейнши-Вестфалише нахрихтен».

В первой своей статье, опубликованной в конце августа, Бонин прямо заявляет о том, что курс на ремилитаризацию приведет к гибельным для Западной Германии последствиям. По мнению Бонина и того круга офицеров, который он представляет, в результате этого курса Германия станет «сплетом битвы». Ремилитаризация Западной Германии, доказывает Бонин, помешает объединению страны. «Мы должны ясно осознать, — пишет он, — что если осуществится намеченное перевооружение Федеральной Республики, то никакого воссоединения не будет. И в таком случае сохранится нынешний глубокий раскол на два больших лагеря».

Итак, с точки зрения политической и с точки зрения военной, ремилитаризация, по мнению Бонина, совершенно неприемлема. Это понимают и широкие круги за-

падногерманского населения, и, по признанию Бонина, политика ремилитаризации не пользуется популярностью в Федеральной Республике. «Какую ценность будут иметь войска, — спрашивает Бонин в своей статье, — которые даже не знают, за что они должны бороться?»

Говоря о причинах, которые побуждали его выступить против политики перевооружения Западной Германии, Бонин заявляет: «Я не хочу, чтобы мне еще раз сказали, что я был нем, как рыба, в то время как события двигались в роковом направлении». Тот факт, что Бонин «не захотел быть нем, как рыба», недолго замечает западногерманский журнал «Дер шпигель», стоив «ему его поста» в военном ведомстве. Однако это обстоятельство не помешало ряду коллег Бонина присоединиться к нему. Рассказывая о случае с Бониным, английский журнал «Экономист» пишет: «Его взгляды разделяют и некоторые германские политики».

Выступления Бонина и его сторонников, какими бы ни были их политические взгляды (а среди сторонников Бонина немало бывших гитлеровских генералов), говорят о том, что курс на быструю ремилитаризацию наталкивается на сильное противодействие. Западногерманская печать пишет, что после Женевского совещания политическая атмосфера в Бонне явно изменилась. Очень определенно высказался по этому поводу один из влиятельнейших западногерманских журналов «Боннер аусзенполитише корреспондент»: «...переворужение, — писал журнал, — носит все черты времен холодной войны. Оно неизбежно отразит политическую атмосферу на всем европейском континенте...».

И далее: «Западные страны своим отказом от создания западногерманских дивизий уничтожили бы очаг беспокойства и источник постоянных недоразумений...».

На днях фон Бонин опубликовал вторую свою статью в «Рейнши-Вестфалише нахрихтен». Он решительно выступает против «политики силы», заявляет о необходимости повясть с политикой НАТО и взять курс на создание нейтральной Германии, не связанной с какими-либо группировками в Европе.

Совершенно очевидно, что высказывания Бонина и его сторонников в той или иной степени отражают настроения широких кругов общественности Западной Германии.

Л. ЧЕРНАЯ

Первая страница американской газеты «Де-Мойн трибюн» от 18 июля 1955 года.

ЖИТЬ В ДРУЖБЕ!

Копенгаген-Осло-Стокгольм

В Копенгаген мы, члены советской делегации на XVI Международный конгресс хирургов, приехали поздно вечером. В Москве в это время было уже час ночи. Прямо с аэродрома нас отвезли в самую большую гостиницу города — обыкновенный «нобелкер» американского типа. Изнуренным телом он выделяется среди красочных освещенных зданий датской столицы. Город нам удалось разглядеть только на следующее утро. Из окна одногонадцатого этажа видны угольный склад, совсем рядом с гостиницей широкий канал и, море велосипедов.

Первое впечатление о Копенгагене так и осталось в памяти — город велосипедов. Даже барометр, выставленный на балконе одного из высоких зданий городской площади, представляет собой бронзовую фигуру девушки на велосипеде, переворачивающейся по огромному диску; если идет дождь — над головой велосипедистки появляется зонт, если погода ясная — зонт исчезает. Похоже, что все население города уседло на велосипеды и устремилось в безостановочном беге в разные стороны. Можно увидеть и такую картину: на вокзальной площади в специальных «гнездах» стоят велосипеды, хозяева их уехали за город и вернутся через две-три недели; велосипеды так и будут дожидаться их на площади.

В номере приносит газеты. Они полны сообщениями о конгрессе, о приезде советской делегации и ее составе. Приятно такое внимание датской прессы к представителям Советского Союза. Оказывается, она пишет уже несколько дней в газетах самых различных направлений.

Впервые за послевоенные годы на Международном конгрессе хирургов представляли Польша, Венгрия, Чехословакия и Румыния, и впервые на заседании Оргкомитета одним из вице-президентов будущего XVII конгресса, намечается чешский профессор Еваекс. Одним из вице-президентов нынешнего конгресса был актер этих стран. Радует решение Оргкомитета пригласить Китайскую Народную Республику и Индию вступить в Международное общество хирургов.

Б. ПЕТРОВСКИЙ, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР

До открытия конгресса мы встретились с венгерской и югославской делегациями, с французскими, бельгийскими, американскими и канадскими хирургами. Много расспрашивали нас иностранные коллеги о состоянии советской хирургии, о наших достижениях и планах на будущее. Особенный интерес к нам проявили американские профессора Шейфер и Стивен.

Мы знаем об отдельных работах наших хирургов, — говорили они, — но недостаточно знакомы с советской медициной вообще и очень хотим познакомиться с ней поближе...

Они выразили желание побывать в Советском Союзе, и желание их было исполнено: сразу после окончания работы конгресса наши американские коллеги вместе со своими супругами выехали в Москву.

Конгресс проходил под знаком основной проблемы: риск в хирургии. Смысл этого — использовать современные достижения науки, чтобы максимально уменьшить опасность для жизни больных, подвергающихся операции. Был сделан ряд чрезвычайно интересных докладов профессором Бигелю (Канада), Лейсом и Тейлором (Англия), Перманом (Швеция) и другими. Советские ученые выступили с пятью докладами по основным проблемам. Доклады наших ученых, поделившихся богатым опытом, накопленным советской хирургией, получили высокую оценку на конгрессе. Многие иностранные ученые обратились к нам с просьбой приехать сюда работы, завести постоянную переписку и обмениваться опытом.

Работе конгресса нужно посвятить не одну специальную статью, и здесь, в первых заметках, не место подробно рассказывать о его научной значимости. Но одно следует отметить: дружеский и широкий обмен опытом хирургов сорвался весьма плодотворно. Каждый участник конгресса, мы выехали в Осло.

Небольшой город в горах, чистый, уютный, производил приятное впечатление. Встретили нас здесь тепло и предоставили полную возможность познакомиться с инте-

ресующими нас учреждениями и людьми. Кажется, на второй день после приезда мы встретились с руководителем департамента здравоохранения доктором Эвангом. Он рассказал нам об истории норвежской медицины и хирургии, в частности об организации здравоохранения в стране. В Норвегии 750 муниципалитетов, они и являются основными организациями здравоохранения. Частных больниц немного, но почти треть норвежских врачей занимается исключительно частной практикой. Лечение в государственных и муниципальных больницах бесплатное; большие оплачивают только стоимость лекарств, но лекарства в Норвегии, как и в Дании и Швеции, стоят очень дорого.

Норвежцы любят разного рода организации. Каждый уважающий себя врач состоит членом доброго десятка различных организаций, с помощью которых ведется санитарно-просветительная работа, борьба с туберкулезом и т. д. Существует в Осло одна важная общественная организация, которая парит с департаментом здравоохранения в какой-то мере руководит научной работой, заменяя Академию медицинских наук, — такой академией в Норвегии нет. Организация эта — Ученый Совет. Существует он на средства, получаемые от... «нари». Происходят эти пари так: допустим, в Англии проходит футбольный матч между двумя какими-нибудь командами; норвежцы держат пари за ту или другую команду; спорщики, в свою очередь, объединяются в организацию, «облагодетель» всем составом за определенную сумму. А деньги, полученные выигравшими организациями, поступают в фонд Ученого Совета и идут на нужды научных учреждений и на физическое воспитание молодежи. Судя по тому, что средства эти довольно велики, уравновешенные, выдержанные норвежцы оказываются большими спортистами!

Мы посетили несколько больниц и клиник, присутствовали на операциях, интересовались амбулаторным приемом. Там, где мы были, и как нам рассказали, в большинстве других лечебных заведений метод ведения историй болезней и записи операций значительно отличается от принятого в нашей стране. Во время приема

резуционы нас учреждениями и людьми. Кажется, на второй день после приезда мы встретились с руководителем департамента здравоохранения доктором Эвангом. Он рассказал нам об истории норвежской медицины и хирургии, в частности об организации здравоохранения в стране. В Норвегии 750 муниципалитетов, они и являются основными организациями здравоохранения. Частных больниц немного, но почти треть норвежских врачей занимается исключительно частной практикой. Лечение в государственных и муниципальных больницах бесплатное; большие оплачивают только стоимость лекарств, но лекарства в Норвегии, как и в Дании и Швеции, стоят очень дорого.

Норвежцы любят разного рода организации. Каждый уважающий себя врач состоит членом доброго десятка различных организаций, с помощью которых ведется санитарно-просветительная работа, борьба с туберкулезом и т. д. Существует в Осло одна важная общественная организация, которая парит с департаментом здравоохранения в какой-то мере руководит научной работой, заменяя Академию медицинских наук, — такой академией в Норвегии нет. Организация эта — Ученый Совет. Существует он на средства, получаемые от... «нари». Происходят эти пари так: допустим, в Англии проходит футбольный матч между двумя какими-нибудь командами; норвежцы держат пари за ту или другую команду; спорщики, в свою очередь, объединяются в организацию, «облагодетель» всем составом за определенную сумму. А деньги, полученные выигравшими организациями, поступают в фонд Ученого Совета и идут на нужды научных учреждений и на физическое воспитание молодежи. Судя по тому, что средства эти довольно велики, уравновешенные, выдержанные норвежцы оказываются большими спортистами!

Мы посетили несколько больниц и клиник, присутствовали на операциях, интересовались амбулаторным приемом. Там, где мы были, и как нам рассказали, в большинстве других лечебных заведений метод ведения историй болезней и записи операций значительно отличается от принятого в нашей стране. Во время приема

резуционы нас учреждениями и людьми. Кажется, на второй день после приезда мы встретились с руководителем департамента здравоохранения доктором Эвангом. Он рассказал нам об истории норвежской медицины и хирургии, в частности об организации здравоохранения в стране. В Норвегии 750 муниципалитетов, они и являются основными организациями здравоохранения. Частных больниц немного, но почти треть норвежских врачей занимается исключительно частной практикой. Лечение в государственных и муниципальных больницах бесплатное; большие оплачивают только стоимость лекарств, но лекарства в Норвегии, как и в Дании и Швеции, стоят очень дорого.

Норвежцы любят разного рода организации. Каждый уважающий себя врач состоит членом доброго десятка различных организаций, с помощью которых ведется санитарно-просветительная работа, борьба с туберкулезом и т. д. Существует в Осло одна важная общественная организация, которая парит с департаментом здравоохранения в какой-то мере руководит научной работой, заменяя Академию медицинских наук, — такой академией в Норвегии нет. Организация эта — Ученый Совет. Существует он на средства, получаемые от... «нари». Происходят эти пари так: допустим, в Англии проходит футбольный матч между двумя какими-нибудь командами; норвежцы держат пари за ту или другую команду; спорщики, в свою очередь, объединяются в организацию, «облагодетель» всем составом за определенную сумму. А деньги, полученные выигравшими организациями, поступают в фонд Ученого Совета и идут на нужды научных учреждений и на физическое воспитание молодежи. Судя по тому, что средства эти довольно велики, уравновешенные, выдержанные норвежцы оказываются большими спортистами!

большого или после проведенной операции врач ничего не записывает: запись ведет диктофон, имеющийся в каждом врачебном кабинете и операционной. «Говорящую ленту» из диктофона затем извлекает машинистка, помещает ее в свой магнитофон и под его диктовку печатает. Метод этот хорош тем, что не отнимает у врача времени на довольно длительную процедуру записывания и дает ему возможность сосредоточить все свое внимание непосредственно на больном. В некоторых больницах Осло у директоров нет секретарей — их функции выполняет диктофон, передающий все распоряжения руководителя учреждения.

В числе других лечебных заведений мы посетили старинный Рикс-госпиталь в Осло, существующий сто тридцать лет. Мы попросились с Норвегией после чудесной автомобильной прогулки по горам, окружающим Осло. Дальше наш путь лежал снова по воздуху — мы полетели в Стокгольм.

С воздуха столица Швеции выглядит очень красиво. Кругом много воды, и в зеркальном блеске фиордов, окруженный ими со всех сторон, лежит оригинально расположенный зеленый город. В Стокгольме находится знаменитая фабрика Стилле — Вернер, изготовляющая непревзойденный по своим качествам медицинский инструментариум. На этой фабрике, продукция которой вывозится почти во все страны мира, нас поразило отсутствие машин и механизмов. Цехи маленькие — по десять-двадцать человек рабочих. Искусные умельцы вручную выполняют тут свою филигранную работу. Мастер цеха является одновременно и контролером; браковщики или отделы технического контроля нет.

Инструментами Стилле оснащены госпитали и больницы Швеции. Ими пользуются и хирурги в Южном госпитале Стокгольма — одного из самых совершенных по оснащению и благоустройству в Европе.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Южный госпиталь — это целый больничный городок с многими клиниками, обширными палатными блоками, лабораториями, огромной кухней, жилыми корпусами и даже собственным баром. Строительные больницы начались в 1938 году и до сих пор не завершены. Гигантская эта больница оснащена и оборудована по последнему слову техники. Размеры ее помещений настолько велики, что для передвижения по ним пешком надо потратить немало времени. А в лечебном учреждении, как известно, время должно использоваться экономно. Персонал нашел выход из положения — тут можно наблюдать забавную картину: по длинному коридору соидный врач-хирург едет на «транспорте», известном у наших мальчишек под названием «самокат».

Все блоки соединены между собой коридорами, галереями, лифтами. Лифт поднимает вверх на девять этажей, опускает на три этажа вниз... Впрочем, вниз опускают не всех: нас, например, туда не пускали. Внизу помещается также отлично оборудованное бомбоубежище и подземный госпиталь.

Нало често признаться: существование бомбоубежища несколько портит впечатление от этого замечательного достижения медицинской архитектуры и строительной мысли. И, должно быть, не я один об этом подумал; кто-то из стоявших рядом шведов тихо проговорил: «Будем надеяться, что оно сооружено напрасно... Будем надеяться, что нам никогда не придется воспользоваться им... Будем надеяться!..»

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Уважаемый товарищ редактор! Прошу передать через Вашу газету мою искреннюю благодарность товарищам, потчившим память Ивана Георгиевича Машукова.

Машукова